

XXXX-й.

Годъ изд.

МИНСКЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць,
около 1 и 15 чиселъ.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1906.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

15-го Мая.

№ 10.

15-го Мая.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ,

данные Правительствующему Сенату.

1906 года, апрѣля 24-го „Двора НАШЕГО шталмейстера, члена Государственнаго Совѣта, сенатора, тайнаго совѣтника князя **Оболенскаго** Всемиловитѣйше увольняемъ, согласно прошенію, отъ должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта, шталмейстеромъ и въ званіи сенатора“.

Апрѣля 26-го. „Двора НАШЕГО гофмейстеру, сенатору князю **Ширинскому - Шихматову** Всемиловитѣйше повелѣваемъ быть Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ гофмейстеромъ и въ званіи сенатора“.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе засвидѣтельство-
ванія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-
усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ
свѣтскихъ лицъ, служащихъ въ Минской епархіи, ВСЕМИ-
ЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, къ 6-му текущаго мая—Высо-
которжественному дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА пожаловать имъ слѣдующія награды:

Орденъ Св. Анны 3-й степени — Преподавателю Мин-
скаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, Коллежскому
Совѣтнику, Ивану **Язвицкому** и Столоначальнику Мин-
ской Духовной Консисторіи, Титулярному Совѣтнику,
Константину **Бобинскому**.

Орденъ Св. Станислава 3-й степени—Учителю Слуцкаго
духовнаго училища, Статскому Совѣтнику, Митрофану **Жу-
равскому** и учителю Минскаго Духовнаго училища,
Надворному совѣтнику, Георгію **Минкевичу**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданѣйшему
докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣ-
ленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, ВСЕМИ-
ЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ удостоить награжденія ниже-
поименованныхъ духовныхъ лицъ Минской епархіи ниже-
слѣдующими знаками отличія за службу по епархіальному
вѣдомству:

а) **Орденемъ Св. Владиміра 4-й степени**—гор. Слуцка,
Свято-Троицкаго монастыря настоятеля архимандрита **Ве-
одота**; Рѣчицкаго уѣзда, м. Юревичъ, Рождество-Богоро-
дичной церкви священника Александра **Бирюковича**.

б) **Орденемъ Св. Анны 2-й степени**—гор. Минска, Екате-
рининской соборной церкви протоіерея Антонія **Констан-
тиновича**; гор. Борисова, Воскресенской соборной церкви
протоіерея Николая **Фалевича**; Новогрудскаго уѣзда,

мѣстечка Турца, Покровской церкви священника Іуліана **Зелинскаго**, Новогрудскаго уѣзда, села Руты, Рождество-Богородичной церкви священника Стефана **Очаровскаго**; Рѣчицкаго уѣзда, мѣстечка Лоева, Свято-Троицкой церкви священника Максима **Шолковича**.

в) **Орденомъ св. Анны 3-й степени**—гор. Мозыря, Михайловской соборной церкви протоіерея Петра **Перебилло**; Слуцкаго уѣзда, Троицкой церкви, села Савичь, священника Николая **Гаховича**; Слуцкаго уѣзда, села Доросино, Преображенской церкви священника Хрисанфа **Шпилевскаго**; гор. Минска, Привокзальной Казанской церкви священника Ипполита **Квачевскаго**; Минскаго уѣзда, мѣстечка Изяславля, Рождество-Богородичной церкви священнику Ілью **Флерова**; Пинскаго уѣзда, села Желѣзницы, Покровской церкви священника Августина **Цырилькевича**; гор. Минска, кафедральнаго Петро-Павловскаго собора протодіакона Теодора **Бѣлюстина**; гор. Минска, кафедральнаго Петро-Павловскаго собора діакона Исаака **Далматскаго**.

Списокъ лицамъ духовнаго званія Минской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:

а) **саномъ протоіерея**—Мозырскаго уѣзда, мѣстечка Копаткевичь, Покровской церкви священникъ Теодоръ **Бѣляковскій**, Новогрудскаго уѣзда, села Островковъ, Свято-Георгіевской церкви священникъ Григорій **Кезевичь**.

б) **наперстнымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ**—Минскаго уѣзда, села Рудицы, Преображенской церкви священникъ Владиміръ **Квятковскій**; Пинскаго уѣзда, села Доброславки, Свято-Троицкой церкви священникъ Василій **Томашевскій**; Пинскаго уѣзда, Теодосіевской церкви села Червиць священникъ Іосифъ **Проне-**

вичъ; Новогрудскаго уѣзда, села Липы, Покровской церкви священникъ Іоаннъ **Яневичъ**, Игуменскаго уѣзда, села Пережира, Николаевской церкви священникъ Матѳей **Трушинскій**.

в) **камилавкою**—гор. Минска, Казанской Привокзальной церкви священникъ Антоній **Пигулевскій**, Пинскаго уѣзда, села Бродницы, Крестовоздвиженской церкви священникъ Михаилъ **Трофимовичъ**, Пинскаго уѣзда, села Дубоя, Рождество-Богородичной церкви священникъ Павелъ **Цырилькевичъ**, Слуцкаго уѣзда, села Малева, Николаевской церкви священникъ Александръ **Малевичъ**, Новогрудскаго уѣзда, села Любаничъ, Пречистенской церкви священникъ Константинъ **Желѣзняковичъ**, Новогрудскаго уѣзда, села Березовца, Троицкой церкви священникъ Іосифъ **Волочковичъ**, Новогрудскаго уѣзда, села Задвѣи, Казанской церкви священникъ Антоній **Чириновичъ**, Борисовскаго уѣзда, села Янушковичъ, Рождество-Богородичной церкви священникъ Іоаннъ **Сулковскій**, Игуменскаго уѣзда, села Вороничъ, Архистратиго-Михайловской церкви священникъ Петръ **Плышевскій**.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по Епархіальной службѣ.

Пинскій Уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Лавръ **Кляевскій** назначенъ на мѣсто второго священника Новогрудской соборной церкви съ 1 апрѣля.

Крестянинъ Поликарпъ **Карканица** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Божиинской церкви, Игуменскаго у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—22 апрѣля.

Крестянинъ Иванъ **Лойко** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Ляховичской церкви, Слуцк. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—23 апрѣля.

Учителю народнаго училища Михаилу **Лаговому** предоставлено священническое мѣсто при Кутынской церкви, Пинск. у.,—24 апрѣля.

Крестьянинъ Григорій **Петровичъ** опредѣленъ, согласно прошенію, исправляющимъ должность псаломщика къ Кривичской церкви, Минск. у.,—28 апрѣля.

Псаломщикъ Луинецкой церкви, Пинск. у., **Василій Козюличъ** рукоположенъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ псаломщическомъ мѣстѣ—29 апрѣля.

Священники Платонъ **Заусцинскій** и Митрофанъ **Сосиновскій** утверждены, согласно избранію, депутатами 3-го благочинническаго округа Бобруйскаго уѣзда—первый на епархіальный, а послѣдній на окружный съѣзды духовенства—29 апрѣля.

Священники Терентій **Мацневичъ** и Сергій **Зубковичъ** утверждены, согласно избранію, членами Строительнаго Комитета 3-го благочинническаго округа Бобруйскаго уѣзда—29 апрѣля.

Священники Платонъ **Заусцинскій** и Митрофанъ **Сосиновскій** утверждены, согласно избранію, членами благочинническаго совѣта 3-го округа Бобруйскаго уѣзда—29 апрѣля.

Крестьянинъ Антоній **Шулицкій** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Велико-Жуховичской церкви, Новогруд., у.,—на 1-е 3-хъ лѣтіе—29 апрѣля.

Окончившій курсъ Д. семинаріи Михаилъ **Яхневичъ** опредѣленъ, согласно прошенію, на псаломщическую должность къ Зачистекой церкви, Борисовск. у.,—съ 1-го мая.

Священникъ Ишкольдской церкви, Новогр. у., Антоній **Серповъ** перемѣщенъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, къ Валевакой церкви, того же у.,—съ 1 мая.

Священникъ Омельнянской церкви, Игум. у., Владимиръ **Хираско** перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Юревичской церкви, того же у.,—2 мая.

Некрологъ: Умерли: Псаломщики Юревичской церкви, Игум. у., Стефанъ **Лукашевичъ**—17 апрѣля и Дубинец-

кой церкви, Пинск. у., Никонъ **Сулковскій**—19 апрѣля
и вольнонаемный дѣлопроизводитель Консисторіи Павелъ
Зелинскій—4 мая.

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А) Священническія:

- 1) Барановичской, 2) Сервечь-Любоничской и 3) Ишкольдской, Новогр. у., 4) Судчанской и 5) Оборовской, Пинск. у., 6) Гребенской и 7) Омельнянской Игум. у.

Б) Псаломщическія:

- 1) Ивенецкой, Минс. у., 2) Юревичской, Игум. у. и 3) Дубинецкой, Пинск. у.;

С О Д Е Р Ж А Н І Е:

Именные Высочайшіе указы.—Высочайшія награды.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Перемѣны по Епархіальной службѣ.—Некрологъ.—Вакантныя мѣста при церквахъ.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Дмитрій Скрынченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

15 Мая

№ 10.

1906 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ недѣлю о Слѣпомъ.

„Иисусе, сыне Давидовъ, помилуй мя!“

Такъ взывалъ ко Спасителю нашему Иисусу Христу упоминаемый въ чтенномъ сегодня евангеліи Іерихонскій слѣпецъ. Напрасно нѣкоторые унимали его, чтобы онъ молчалъ. Чѣмъ болѣе унимали его, тѣмъ громче кричалъ онъ: „сыне Давидовъ, помилуй мя.“ И Христось помиловалъ. Слѣпецъ сталъ видѣть, пошелъ за Спасителемъ и сердечно благодарилъ Бога за такую милость.

Дѣйствительно, благочестивые слушатели, дарованіе слѣпому зрѣнія нельзя не признать милостію Божіею, такъ какъ слѣпота-величайшее несчастіе для человѣка. Для каждаго слѣпца закрыть весь видимый міръ со всеми населяющими его существами. Не для него красота неба, усѣяннаго звѣздами, не для него красота морей и рѣкъ, орошающихъ землю, не для него и красота земли, испещренной горами, лѣсами и лугами. Самая жизнь слѣпца находится въ постоянной опасности. Ему болѣе, чѣмъ другимъ, угрожаетъ вредомъ и гибелью все окружающее: не только звѣри и люди, даже неодушевленные предметы. Безъ помощи другихъ онъ почти не можетъ продолжать своей жизни. Мы, пользуясь зрѣніемъ, забываемъ цѣну его и только тогда начинаемъ надлежаше оцѣнивать его, когда по старости или по другимъ

причинамъ лишаемся этого сокровища. Намъ неизвѣстно о слѣпцѣ Іерихонскомъ, слѣпымъ ли онъ родился или сдѣлался таковымъ отъ времени. Во всякомъ случаѣ несчастна и плачевна была судьба его. Онъ безъ зрѣнія не могъ доставлять себѣ пищи какимъ нибудь ремесломъ, а только сборомъ милостыни при воротахъ города вмѣстѣ съ другими несчастными.

Но какъ ни тяжело несчастіе отъ слѣпоты тѣлесной, есть слѣпота другого рода, болѣе частая и распространенная и болѣе плачевная, то-слѣпота духовная. Обыкновенная слѣпота есть недостатокъ тѣлесный; слѣпота духовная есть убожество души, этой существенной части нашей природы. Тѣлесная слѣпота бываетъ только на время земной жизни и вмѣстѣ съ этою жизнью оканчивается. Послѣ смерти слѣпецъ, если душа его была чиста и здорова, будетъ лучше всякаго видѣвшаго, но грѣшнаго созерцать Свѣтъ невечерній Самого Господа. Но самое главное то, что тѣлесная слѣпота нисколько не мѣшаетъ человѣку въ жизни достигать спасенія, видѣть Господа умными очами, творить Его заповѣди, разумѣть Его волю и пути Его промышленія. И мы часто можемъ встрѣчать людей слѣпыхъ, но отличающихся чистотою своей души. Есть слѣпцы, которые говорятъ, что отсутствіе зрѣнія отстраняетъ отъ нихъ соблазны и разсѣянность, и помогаетъ имъ углубляться въ міръ духовный. Теперь посмотримъ, въ чемъ выражается слѣпота духовная.

Лишенный духовнаго зрѣнія человѣкъ перестаетъ видѣть міръ духовный, міръ высшій, перестаетъ видѣть и Самаго Творца того и другого міра. Не видитъ онъ Творца міра, не видитъ и промыслительной десницы Его въ жизни! Онъ не хочетъ ни безсмертія души, ни загробной жизни; онъ не хочетъ слышать ни объ искупленіи, ни о благодати, обновляющей человѣка, ни объ откровеніи вообще. Отъ совѣсти его закрыто, и не умѣетъ или чаще не хочетъ онъ различать добра отъ зла. Слепота тѣлесная, лишая насъ свѣта солнечнаго, препятствуетъ намъ въ удовлетвореніи нуждъ только временныхъ; слѣпота же духовная препятствуетъ намъ въ удовлетвореніи нужды самой важной и главной—препятствуетъ въ дѣлѣ спасенія. Духовнымъ слѣп-

памъ угрожаетъ погѣбель—и погѣбель не временная, а нескончаемая; душа и тѣло духовныхъ слѣпцовъ будутъ обречены Господомъ на ужасныя страданія безъ конца, потому что духовная слѣпота есть уродство души, благодаря которому духовные слѣпцы не въ состояніи будутъ созерцать Господа, т. е. получить небесное блаженство, какъ не могли они видѣть истины и добра въ земной жизни.

Но несмотря на такое опасное положеніе духовныхъ слѣпцовъ, ихъ несравненно болѣе въ мірѣ, нежели слѣпцовъ тѣлесныхъ. Слепцы тѣлесные являются изрѣдка. Ихъ постигаетъ слѣпота или отъ природы или отъ болѣзни, а преимущественно отъ старости. А духовной слѣпотой одержимо безчисленное множество людей всякаго возраста, званія и состоянія. Къ удивленію, духовная слѣпота не ограничивается одними непросвѣщенными и неучеными людьми. Она простирается и на людей образованныхъ. Самое просвѣщеніе, просвѣтляя духовно однихъ, у другихъ при извѣстныхъ условіяхъ только увеличиваетъ духовную слѣпоту. Нерѣдко можно видѣть людей, особенно изъ молодого поколѣнія, которые, не познавши истинъ вѣры, готовы уже глумиться надъ нею. Во время царя и пророка Давида подобныя люди считались безумными. „Рече безумень въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ“, говорится въ одномъ изъ псалмовъ а въ нынѣшній вѣкъ, къ великому сожалѣнію, считаются не только за образованныхъ, но лучшихъ и трезвыхъ людей тѣ, которые явно принадлежатъ къ числу безбожниковъ, не вѣрующихъ въ Бога, ни въ безсмертіе души, ограничивая всю жизнь человѣческую одною землею. Далѣе, развѣ мало среди образованнаго общества и такихъ, которые въ своихъ дѣйствіяхъ не руководятся нравственнымъ чувствомъ, у которыхъ совѣсть—судія и мздовоздаятель нравственныхъ дѣйствій, совершенно заглушена, находится въ такой огрубѣлости, что неспособна укорять человѣка. И образованный человѣкъ съ огрубѣлою совѣстью не въ состояніи отличить добра отъ зла. Въ своей жизни онъ преслѣдуетъ чисто эгоистическія цѣли. Для него ничего не значитъ нарушить права ближнихъ, чтобы добиться извѣстныхъ выгодъ. Стремясь къ достиженію эгоистическихъ цѣ-

лей, онъ не стѣсняется никакими средствами, прибѣгаетъ къ подкупу, клеветѣ и п. дѣйствіямъ. Онъ бываетъ слишкомъ далекъ отъ того, чтобы быть отзывчивымъ на нужды и потребности обыкновенныхъ людей, обращающихся къ нему, какъ человѣку, обладающему значительнымъ запасомъ знаній, человѣку передовому, который если самъ по себѣ почему нибудь не можетъ помочь, то, благодаря своему видному положенію въ обществѣ, имѣетъ возможность расположить къ тому и другихъ. Развѣ это не слѣпецъ, хотя и образованный? Этого мало. Есть такіе, которые мнятъ себя и считаются образованными, и однако руководятся въ своей нравственной дѣятельности сознательными безнравственными началами. Не царить ли во многихъ образованныхъ умахъ такое начало дѣятельности: „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше,“ т. е. пусть ухудшается дѣйствительность, чтобы скорѣе рушился существующій порядокъ. Не очевидная ли это слѣпота духовная, обезображивающая нашу душу. Отчего же происходитъ духовная слѣпота въ людяхъ, существахъ, одаренныхъ разумомъ?

Она происходитъ въ людяхъ отъ чрезмѣрной привязанности ихъ къ земному и чувственному, оттого, что человѣкъ знаетъ только потребности земныя и чувственныя, слѣдуетъ самолюбивымъ склонностямъ и побужденіямъ, работаетъ своимъ страстямъ. Подъ вліяніемъ чувственности и плотскаго самолюбія въ человѣкѣ развиваются всевозможныя страсти, при которыхъ совершенно нѣтъ мѣста для заботы о своей душѣ, которыя заглушаютъ въ немъ голосъ совѣсти, затемняютъ его духовное, подавляютъ высшія стороны его духа—умственныя, нравственныя и религіозныя. Всякая страсть и на обычномъ языкѣ зовется болѣзнью души. Дѣйствіе страсти тѣмъ и отличается, что одержимый ею человѣкъ бываетъ слѣпъ и равнодушенъ ко всему, что не касается его страсти и слѣпо пристрастенъ ко всему, что стоитъ въ томъ или другомъ отношеніи къ этой страсти, на все окружающее онъ смотритъ глазами своей страсти, все оцѣниваетъ потому, удовлетворяетъ ли оно ей или нѣтъ.

Это духовное ослѣпленіе человѣка происходитъ постепенно, по мѣрѣ того, какъ въ сердце его поселяется страсть.

Вотъ, на примѣръ, человѣкъ начинаетъ поддаваться грубой страсти стяжанія и скупости. Сперва онъ дѣлается равнодушнымъ къ нуждамъ тѣхъ чужихъ, далекихъ ему людей, которыхъ ему однако приходится встрѣчать и которыхъ онъ при неиспорченномъ сильно страстью сердцѣ готовъ сострадать. Совѣсть еще говоритъ въ немъ, располагаетъ помогать имъ, но страсть скупости, начинающая поселяться въ сердцѣ его, одолеваетъ этотъ голосъ совѣсти, хотя и не заглушаетъ его совершенно. И онъ отходитъ сочувствуя, но не помогая. „Жалко“, говоритъ онъ, „но что дѣлать, нужда на свѣтѣ много, у всякаго свое“. Страсть начинаетъ торжествовать, око совѣсти меркнутъ. Въ дальнѣйшемъ теченіи онъ уже отказывается подобнымъ людямъ безъ борьбы съ самимъ собою, безъ укоровъ совѣсти: равнодушно, спокойно и холодно. Но вотъ еще шагъ-страсть усиливается и человѣкъ начинаетъ также равнодушно относиться къ участи уже болѣе близкихъ къ нему лицъ, родныхъ и друзей. Еще стадія, и собственная семья стяжателя становится на положеніе тѣхъ, которые мѣшаютъ удовлетворенію его страсти. Онъ отказывается въ необходимомъ своимъ дѣтямъ и все копить и копить. Покровъ страсти почти уже совершенно закрылъ глаза не только совѣсти его, но и его ума. Человѣкъ все обсуждаетъ съ точки зрѣнія своей страсти, сердце его не трогается никакими страданіями окружающихъ. На послѣдней стадіи развитія страсти человѣкъ уже самъ умираетъ отъ голоду и въ лахмотьяхъ около своихъ сундуковъ. Такъ поселяется въ человѣкѣ и постепенно ослѣпляетъ его страсть скупости, страсть грубая съ проявленіями столь ясными.

Но тоже самое бываетъ и при водвореніи страстей болѣе тонкихъ, духовныхъ и болѣе опасныхъ для души. Такъ гордость, начинаясь съ едва замѣтнаго превозношенія надъ другими, надъ ихъ мнѣніями и авторитетомъ, доводитъ человѣка до духовной слѣпоты предъ самой очевидной истиной. Гордый человѣкъ замыкается самъ въ себѣ и не хочетъ знать ничего, что отъ него исходитъ и противорѣчитъ его взглядамъ. Ученый гордецъ тогда не можетъ согласиться съ самыми очевидными доводами своихъ про-

тивниковъ. Такъ, гордые книжники и фарисеи были настолько ослѣплены въ своей гордой самозамкнутости, что не признавали самой очевидной истины словъ и даже дѣлъ Христа. Они переставали видѣть не только духовно, но даже какъ бы и физически. Когда Христосъ воскрешалъ мертвыхъ, они, видя это, только злились и совѣтовались, какъ бы убить Его.

Но по преимуществу современный человѣкъ, особенно образованный, слѣпнетъ духовно отъ погрязенія въ чувственность, въ угожденіе своимъ чувственно—самолюбивымъ вожделеніямъ. Здѣсь опять ясно можно прослѣдить послѣдовательность послѣ ослѣпленія. Поддается ли человѣкъ пьянству, для всякаго очевидно, какъ постепенно ослабляются его духовные интересы, даже просто научные, художественные. Начинаетъ ли человѣкъ пагрязать въ развратъ, его высокіе взгляды постепенно понижаются, его художественные вкусы постепенно портятся, его начинаетъ увлекать красота не возвышенная, идеальная, а пошлая и чувственная. На этомъ пути гибнуть ученые и художники; на немъ гибнетъ и христіанинъ, заглушая религіозныя и нравственные чувства. Ослабленіе умственныхъ и художественныхъ интересовъ при господствѣ въ человѣкѣ страстей, ослѣпленіи его ума, загрубѣлость нравственная бывають очевидны для всякаго. Но рядомъ съ этимъ всегда идетъ и потеря религіознаго чувства, хотя за этою послѣднею стороною душевной жизни своей меньше привыкъ и умѣетъ наблюдать современный человѣкъ.

Бога какъ Существо духовное, Его воздѣйствіе на насъ мы чувствуемъ только въ голосѣ совѣсти, въ благодатныхъ движеніяхъ своего сердца. Этою стороною своей природы мы можемъ ощущать непосредственно Бога, здѣсь занимается и утверждается наша вѣра въ Бога, оправдываемая уже въ дальнѣйшемъ теченіи своемъ и разумомъ. Итакъ, для вѣры въ Бога и религіозной жизни нужно сердце чистое, не занятое страстями и незагрубѣлое. Но когда въ сердцѣ поселяется какая нибудь страсть духовная, которая, по свойству всѣхъ страстей, заполняетъ сердце всецѣло, собираетъ всѣ чувства человѣка только на предметы, отвѣ-

чающіе ей, тогда въ сердцѣ человѣка не остается мѣста для святыхъ религіозныхъ движеній, въ немъ не будетъ мѣста для дѣянія благодати Господа, Который всегда стоитъ при дверяхъ и толчетъ, чтобы войти и сотворить обитель тамъ, гдѣ найдется мѣсто Ему. Но страсть съ строгою послѣдовательностью старается завладѣть всѣми изгибами сердца, не оставляя въ немъ мѣста ни любви, ни состраданію, ни раскаянію, ни умиленію, ни другимъ чувствамъ, посредствомъ которыхъ Господь стучитъ въ сердце наше. Если же человѣкъ погружается въ страсти чувственныя, то сердце его, правда не занятое такъ всецѣло, какъ при господствѣ духовныхъ страстей, дѣлается однако настолько грубымъ, что неспособно бываетъ ощущать тончайшихъ вѣяній благодати Божіей и въ такомъ сердцѣ опять закрывается возможность сказываться Богу. А разъ человѣкъ перестаетъ ощущать вѣяніе Божества въ сердцѣ и совѣсти, то онъ постепенно теряетъ Бога, онъ уже не видитъ нигдѣ Его проявленій и опять потому, что только въ сердцѣ проявленія Божества наиболѣе непосредственно ощутимы, а въ природѣ и въ жизни они прикровенны, ихъ можно видѣть лишь тому, кто носитъ Бога въ сердцѣ. Не чувствующій вѣяній благодати въ сердцѣ человѣкъ сначала ослабѣваетъ въ своей вѣрѣ въ Бога, рѣже вспоминаетъ о Немъ, признаетъ Его только умомъ, но уже не трогается любовію къ Нему, не руководится въ жизни памятью о Богѣ. При дальнѣйшемъ огрубѣніи сердца человѣкъ перестаетъ и мысленно признавать Бога, заставляетъ свой умъ обходиться въ объясненіи всего помимо мысли о Богѣ: тогда человѣкъ не видитъ ни мудрости Творца въ мірѣ, ни промысла Его въ жизни, не слышитъ онъ свидѣтельства своей души о себѣ самомъ, о своемъ вѣчномъ назначеніи, откровеніе Божіе для него становится только чуждою и странною книгою, онъ не поражается тогда никакими явленіями силы Божіей во внѣ, не видитъ самыхъ чудесъ. Такъ слѣпота духовная, характеризующая состояніе невѣрія, всегда имѣетъ въ основѣ своей испорченность сердца.

Братіе-христіане! какой урокъ возьмемъ мы изъ этихъ размышленій? Будемъ поступать, „какъ чада свѣта,“ будемъ

дорожить чистотою сердца своего, какъ духовнымъ окомъ, чрезъ которое мы видимъ Бога. „Не бывайте несмысленни“, говоритъ Св. апостоль Павелъ, „но разумѣвайте, что есть воля Божія“ (Еф. 5, 17). Не будемъ разсѣянными и легкомысленными въ своей нравственной жизни, будемъ чаще останавливаться на своемъ внутреннемъ мѣрѣ и смотрѣть, не начинается ли завладѣвать нами какая страсть. Если замѣтимъ уклонъ сердца въ сторону той или другой страсти, примемъ всѣ мѣры, чтобы изсушить голодомъ это новое животное, зарождающееся въ нашемъ сердцѣ,—т. е. будемъ не давать пищи зачинающейся страсти, удаляя всячески предметы искушенія, бѣгая предметовъ похоти, будемъ всегда прислушиваться къ голосу совѣсти, это вѣрный сторожъ нашего сердца, который говоритъ намъ, если прокрадывается въ сердце врагъ—та или иная страсть, поспѣшимъ на помощь этому стражу нашему, пока усилившійся врагъ не связалъ его, стараясь задушить его въ конецъ. Опять повторяю, будемъ чутки къ голосу совѣсти нашей. Станемъ дорожить святыми движеніями въ сердцѣ нашемъ, когда въ немъ сказывается благодать Божія и всячески поддержи ихъ волею и давать пищу имъ чрезъ дѣла свои. Будемъ всячески бѣгать „дѣлъ неплодныхъ тмы“, чувственныхъ увлеченій; въ нихъ наше несчастіе, въ нихъ начало грубости сердца нашего, начало слѣпоты ко всему доброму, свѣтлому, чистому, святому, слѣпоты къ божественному.

Но что дѣлать, если, кто, оглянувшись на себя, уже чувствуетъ и всякую загрубѣлость сердца и сильное господство страсти и крайнюю слабость вѣры своей, словомъ, кто сознаетъ, что не чувствуетъ онъ Бога въ сердцѣ, не видитъ его въ природѣ?

Напомнимъ такому человѣку, что Богъ стоитъ при дверяхъ сердца каждаго изъ насъ, ожидая, чтобы кто отворилъ Ему. Уже одно то, что ты сознаешь свое огрубѣніе и удаленіе отъ Бога, есть начало твоего приближенія, залогъ того, что въ сердцѣ твоёмъ еще есть мѣсто для Христа, мало того, это сознаніе своей грѣховности есть уже открытіе двери для Христа: припади къ Нему, плачь и молись, и Господь пошлетъ тебѣ помощь бороться со страстію.

Нужна только воля человека, его свободное стремление къ Богу съ надеждой на Его помощь, и благодать Божія опять станетъ сказываться въ сердцѣ его. Рѣшишь бороться со страстію и начни исполнять свое рѣшеніе, Богъ поможетъ тебѣ, просвѣтитъ сердце твое, явится твердость вѣры, ты ощутишь въ себѣ Бога, увидишь Его въ природѣ и жизни, ты прозрѣешь, надъ тобою постепенно совершится чудо, какъ надъ Иерихонскимъ слѣпцомъ, ты услышишь гласъ Господа: „прозри: вѣра твоя спасла тебя“. Аминь.

Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ,
священникъ Дмитрій Павскій.

По поводу текущихъ событій.

Итакъ, великое совершилось: 27 апрѣля открыта Государственная Дума. Россія дѣйствительно вступила въ новую, и хочется вѣрить, въ лучшую жизнь. Во всякомъ случаѣ одно надо сказать, что съ этого новаго пути полный поворотъ къ старому, дряхлому, ко временамъ аристократической олигархіи и разныхъ временщиковъ, вродѣ Плеве, Витте и т. д., невозможенъ. И чѣмъ дальше будетъ идти время, тѣмъ больше будетъ развиваться и крѣпнуть наше молодое представительное учрежденіе.

Какое же мѣсто въ этой новой жизни займетъ наша Православная Церковь? Станетъ ли она совершенно въ сторону, въ качествѣ спокойнаго зрителя этой новой жизни, или же сама крѣпкимъ звеномъ войдетъ въ эту жизнь и употребитъ сильное свое вліяніе въ дѣлѣ устроенія этой жизни? Религія—громадная сила, и народъ нашъ очень религіозенъ; послѣднее видно хотя бы ужъ изъ того, что большое количество духовенства было послано крестьянствомъ на выборы въ качествѣ его представителей. Событія въ церковной жизни Россіи за послѣднее время заставляютъ думать и надѣяться, что Церковь и ея представители—пастыри примутъ, какъ и прежде принимали, должное и самое горячее участіе въ лучшемъ устроеніи новой жизни.

Какъ много возникло теперь социальныхъ задачъ для церкви! Рабочій вопросъ, общиналая и во многихъ мѣстахъ вырождающаяся крестьянская масса и др. Пастыри церкви должны теперь, болѣе чѣмъ когда нибудь, обратиться къ этимъ вопросамъ, внести въ ихъ освѣщеніе всю силу своего разумѣнія и христіанской любви. Надо всей силой души стремиться къ тому, чтобы эти „труждающіеся и обремененніи“ видѣли такую заботу о нихъ церкви и поняли, что только въ ней одной находится ключъ къ устроенію новой, лучшей, чуждой рабства, жизни. Въ противномъ же случаѣ вся эта обездоленная масса хлынетъ изъ ограда церковной и пойдетъ за тѣми вожаками, которые будутъ ей понятны, въ которыхъ она будетъ видѣть своихъ печальниковъ. Конечно, эти вожаки не разрѣшатъ народу загадку жизни, не устроятъ для него рая на землѣ; но одно уже то обстоятельство, что они примутся за излеченіе больныхъ язвъ народа, будетъ причиною того, что симпатіи народа будутъ на ихъ сторонѣ.

Теперь раздаются сильные обвинительные голоса противъ нашего духовенства, его „спячки“, противъ его сухого, оффиціального лишь, какъ говорятъ, нѣкоторые, отношенія къ религіи, невниманія къ народнымъ нуждамъ, а вслѣдствіе этого и противъ всей церкви. Вотъ напр. какъ рѣзко, беспощадно сурово говоритъ противъ церкви извѣстный проф. Ив. Озеровъ: „Трудящіеся въ настоящее время уходятъ отъ религіи просто потому, что современная церковь ничто иное, какъ извѣстная капиталистическая организація, освящающая неправду, стоящая на сторонѣ капитала и сильныхъ міра сего“, и дальше: „духовенство присасывалось къ болѣе сильному, жило его милостями и щедротами, рсточая зато молитвы за сильнаго, смотря снисходительно или даже поощряя грубые инстинкты и пороки сильныхъ міра сего“ (Нар. Газета № 100).

Конечно, въ этихъ словахъ профессора кроется такъ много лжи, несправедливости противъ духовенства, что опровергать ихъ едва ли нужно. Но во всякомъ случаѣ одинъ уже фактъ появленія такого обвиненія противъ духовенства долженъ служить предостереженіемъ послѣднему,

на какой высотѣ должно оно стоять теперь, какъ относиться къ современнымъ вопросамъ, особенно социальнымъ задачамъ.

А въ состояніи ли справиться съ этими задачами духовенство? Несомнѣнно, если оно приметъ всѣ мѣры къ оживленію жизни прихода, если разовьетъ приходскую благотворительность, если сдѣлаетъ приходъ хорошо сплоченной церковной организаціей.

Но могутъ спросить нѣкоторые: дѣло ли церкви заниматься социальными задачами, уничтоженіемъ крайнихъ несправедливостей жизни, уничтоженіемъ неравномѣрнаго распредѣленія средствъ жизни и т. п.? Да, прямое и неотложное дѣло: Христосъ принесъ намъ идею Царства Божія на землѣ, и эту идею Церковь должна проводить въ жизнь. Но какъ можетъ быть осуществлено Царство Божіе на землѣ, если одни люди угнетены другими, если поруганы права человѣка, если послѣднему, благодаря крайне несправедливому и неравномѣрному распредѣленію труда и капитала, данъ въ удѣлъ голодъ, нищета, вымирание? Вотъ небольшая картинка жизни въ нашемъ Приволжьи, пораженномъ голодомъ. „Раскрытое жильѣ, мертвая тишина. Какъ будто чумное, вымершее село. Голыя стѣны и почти голые люди. Безмолвно сидятъ они и ждуть чего-то. Вы думаете — помощи, нѣтъ, они ждуть смерти, ибо ничего, кромѣ смерти, ждать не осталось. Вотъ женщина—мать съ высохшей грудью и умирающимъ восковымъ ребенкомъ на рукахъ. Глубоковпавшія щеки, зеленое съ желтизной лицо, заострившійся носъ и долгій, тупой взглядъ воспаленныхъ глазъ, кругомъ которыхъ лежатъ черныя тѣни“... Голодъ... „Тутъ совершается страшная трагедія, предъ которой теряется человѣческій умъ. Никогда жестокость человѣка не могла доходить до такихъ поражающихъ размѣровъ. Подумайте, цѣлыя губерніи, миллионы людей ждуть чего? Одной смерти... Нужно было родиться, увидѣть ласки матери, полюбить родное село и въ немъ умереть отъ недостатка куска черного хлѣба, на который имѣетъ право даже животное, не только человѣкъ“ (Рус. Сл. № 117).

Страшная, потрясающая картина... Примѣрьте къ ней идею Царства Божія на землѣ, и вы получите поразительный контрастъ святой идеи и жизни. Что же? быть можетъ, сама идея не примѣнима къ жизни? Нѣтъ, идея примѣнима, и примѣнять, проводить ее должна церковь. „Дадите имъ вы ясти“, и церкви, какъ и государство, должна принятись за излеченіе соціальныхъ язвъ, вопіющихъ несправедливостей. Пусть откроются наши храмы и монастыри и изнесутъ свои сокровища на накормленіе умирающихъ съ голода. Пусть выйдутъ братья и сестры милосердія и прикладываютъ пластыри къ ранамъ изможденныхъ, измученныхъ людей. Пусть предстоятели церкви возвышаютъ свой сильный голосъ за восстановленіе поправленныхъ человѣческихъ правъ и отношеній. И люди, обозленные и извѣрившіеся, снова и съ восторгомъ возвратятся на лоно своей дорогой Матери— Церкви.

Д. Скрынченко.

Заслуга православнаго духовенства въ недавнее смутное время.

Воскресшій Господь Іисусъ Христосъ, неоднократно являясь своимъ ученикамъ, привѣтствовалъ ихъ словами: „миръ вамъ“. Православные пастыри, слѣдуя завѣту своего Божественнаго учителя, поставили эту формулу мира девизомъ своей нравственной дѣятельности. Ни на іоту не отступая отъ сего девиза, православное духовенство всегда стремилось воспитать въ своихъ пасомыхъ такое настроеніе, въ которомъ бы могла свободно возрастая и укрѣпляться идея мира. Преднося умственному взору своихъ пасомыхъ высокій идеаль во всеобщемъ мирѣ, пастыри внѣдряли въ сердца ихъ и средство достигнуть этого идеала—всеобщее братство и широкую любовь, не ограничиваемую никакими земными различіями, сословными перегородками. Указывая конечную цѣль человѣческаго бытія въ небесномъ блажен-

ствѣ, пастыри умаляли цѣну земныхъ благъ, угашая тѣмъ жажду къ нимъ, изгоняя изъ сердець христіанъ чувство зависти и недовольства своимъ положеніемъ и тѣмъ способствуя укрѣпленію въ нихъ общежительнаго и душевнаго мира. Призывая своихъ пасомыхъ къ обновленію, пастыри указывали и идеаль его въ водвореніи царства Божія на землѣ, царства любви, мира и справедливости, а средства къ сему вѣру, какъ самое сильное орудіе усовершенствованія человѣка.

Въ силу тѣснаго союза церкви съ государствомъ, православные пастыри всегда учили объ обязанностяхъ къ царю: „Бога бойтесь—царя чтите“, возвышали авторитетъ власти, проповѣдая: „нѣсть власть, аще не отъ Бога“; въ самые торжественные моменты богослуженія поминая Самодержавнѣйшаго Государя, внушали тѣмъ благоговѣйное отношеніе къ священной особѣ Императора, какъ Помазанника Божія, роднили народъ съ идеею Самодержавнаго Царя, какъ главы русскаго народа и сосредоточія всей Россіи. Вотъ на какихъ религіозныхъ и политическихъ началахъ воспитанъ духовенствомъ православный народъ! Потому-то социаль-демократическая революція, проповѣдующая принципы противоположные тѣмъ, съ которыми срослось народное сердце, не могла, такъ сказать, акклиматизироваться въ Россіи, привиться къ православному русскому народу и пустить въ немъ глубокихъ корней. Социаль-демократія, показывая народу призракъ обновленія и свободы, потребовала отъ него, во имя этихъ фиктивныхъ благъ, всецѣлаго отреченія отъ стараго міровоззрѣнія, кореннаго переустройства внутренней и внѣшней жизни. вмѣсто всеобщаго мира, революціонеры поставили своимъ девизомъ войну всѣхъ противъ всѣхъ; вмѣсто творческаго начала любви, они на своемъ знамени написали „творческую, освобождающую“ ненависть, борьбу и насиліе. Ограничивъ духовный кругозоръ человѣка земною жизнью, революціонеры старались распалить въ немъ жажду земного богатства, усилить зависть къ земному благополучію, общая низвести рай на землю. Игнорируя вѣру въ Верховное Существо и вообще въ сверхчувственный міръ, революціонеры прельщали народъ идеа-

листической утопией созданія Царства Божія на землѣ безъ Бога. Въ политической сферѣ они проектировали государственную организцію не только безъ Верховной Самодержавной Царской власти, но и безъ всякой главы; оставляя русскій народъ безъ главы, они стремились потопить русскую національность въ морѣ инородческихъ элементовъ. Какъ видимъ, идея социаль-демократической революціи оказалась прямо противоположной религіозному и политическому міровоззрѣнію русскаго народа, воспитаннаго подъ эгидою православной церкви. Вотъ почему революція оказалась у насъ непопулярной и не увлекла народъ, увидѣвшій въ революціонныхъ замыслахъ посягательство на свое священное сокровище—вѣру и царя, котораго онъ считалъ краеугольнымъ камнемъ своего національно-политическаго бытія. Наша бѣдная характерными явленіями деревенская жизнь можетъ представить не мало фактовъ, доказывающихъ, насколько нашъ народъ, еще до изданія респрессивныхъ мѣръ враждебно встрѣчалъ представителей „освободительнаго движенія“. Мнѣ самому приходилось быть очевидцемъ, какъ крестьянинъ по собственной инициативѣ ринулся безоружный съ страшными угрозами въ толпу евреевъ, изъ которой вылетѣлъ предъ тѣмъ выкрикъ: „долой Самодержавіе.“ Крестьяне нашего села однажды искали у меня санкціи своему рѣшенію убить четырехъ демократовъ, случайно забревшихъ, въ наше село, мотивируясь тѣмъ, что „самокрады“ не люди, такъ какъ въ Бога не вѣрують и царя не признають, слѣдовательно и убить такихъ субъектовъ не будетъ-де ни грѣха, ни суда. Насилу мнѣ удалось остановить это намѣреніе крестьянъ. Эти факты, хотя и не громкіе, но кое-что говорящіе. Я увѣренъ, что въ другихъ болѣе свѣтлыхъ краяхъ это религіозно-патріотическое настроеніе народа выразилось рельефнѣе и энергичнѣе. А безчисленные вѣрнопопданническіе адреса на имя Государя Императора, идущіе со всѣхъ сторонъ Россіи, что это-какъ не духъ Минина и Пожарскаго, воплотившійся въ современныхъ крестьянахъ, воспитанныхъ православнымъ духовенствомъ? Говорите послѣ этого, что пулеметы и эшафоты подавили русскую революцію. Это если и правда, то наполовину. Развѣ мы не видѣли, какъ фа-

натики социалистической идеи бравировали смертью, трактуя ее как подвиг мученичества? И репрессия только выдвигала вперед героев революционного движения, окружая их ореолом подвижничества и тем привлекала к ним симпатии увлекающейся молодежи. Нѣтъ, пламя революціи угасло потому, что православный народъ, *благодаря вліянію духовенства*, оказался трудно воспламеняемымъ элементомъ. Воспитавъ народъ въ духѣ преданности церкви и престолу, православные пастыри и въ моменты революціонной оргіи служили для паствы маякомъ, не дающимъ ей затеряться въ хаосѣ политическаго броженія. Въ то время какъ волны социалистической смуты, казалось, готовы были совсѣмъ залить и потопить государственный корабль Россіи, а мнимые друзья народа, въ виду призрачной катастрофы, предательски предлагали ему разнаго рода спасительныя ладьи и платформы, онъ слышалъ отъ своего пастыря ободряющее слово: „маловѣре, почто усомнѣлся?“ Имѣй только твердую вѣру и спасешься. Имѣй вѣру въ вѣчное существованіе церкви Христовой, которой и врата ада не одолѣютъ; вѣруй въ несокрушимость и великую миссію Россійскаго Государства; вѣруй въ особенное исключительное покровительство Божіе Русскому Царю,—и все пламя революціи окажется для тебя не болѣе, какъ дымящаяся головня. И народъ, видя твердую увѣренность и непоколебимость своего пастыря, самъ твердо стоялъ въ старѣй вѣрѣ религиозно-политической. Вотъ эта предварительная застраховка русскаго народа отъ революціонной заразы посредствомъ воспитанія его въ религиозно-патріотическомъ духѣ и храненіе народной души отъ соблазна своимъ личнымъ мужественнымъ примѣромъ и словомъ въ самый разгаръ революціонной оргіи это все дѣло проникновенности пастырей сознаниемъ своего долга предъ церковью и отечествомъ, и въ этомъ отношеніи заслуга духовенства предъ родиной громадна, настолько больше заслуги администраторовъ, репрессіями подавлявшихъ смуту, насколько почетнѣе и славнѣе предупредить зарожденіе зла, чѣмъ искоренять уже дѣйствующее зло, такъ какъ къ первой цѣли ведетъ путь культурный и гуманный въ высшемъ смыслѣ этого слова, а ко

второй путь крови и жертв. Что въ числѣ послѣдователей революціонной пропаганды находились и православные рускіе люди, это нисколько не противорѣчитъ высказанному выше, такъ какъ эти отщепенцы принадлежать къ разряду тѣхъ погибающихъ, которымъ христіанство есть „безуміе и юродство“ и они своимъ примѣромъ отрицательно подтверждаютъ нашу же мысль, т. е. доказываютъ ту истину, что человѣкъ, поправшій авторитетъ церкви, становится всестороннимъ анархистомъ и стихійнымъ разрушителемъ.

Итакъ напрасно упрекаютъ духовенство въ бездѣятельности, тунеядствѣ и апатіи къ живой современности; при своемъ приниженномъ положеніи и ослабленномъ авторитетѣ оно сдѣлало много и большаго требовать отъ него нельзя. Нужно имѣть въ виду, что православные пастыри живутъ и дѣйствуютъ при такихъ условіяхъ бытовыхъ, которыя позволяютъ усумниться, подлинно ли они представители господствующей религіи, а все другіе—только терпимой и даже „гонимой“.

Священникъ Сергій Воеводскій.

Впечатлѣнія отъ манифеста 17 апрѣля.

Исконные католики съ восторгомъ привѣтствовали манифестъ 17 апрѣля, какъ актъ величайшей гуманности и высшей справедливости. Въ смѣшанныхъ же семействахъ съ православно-католическимъ элементомъ этотъ манифестъ породилъ разногласіе и споръ, длившіеся впрочемъ не долго. Тѣ семейства, въ которыхъ православный элементъ оказался сильнѣе, въ религіозномъ отношеніи остались на прежнемъ положеніи. Тѣ-же семьи, въ которыхъ православіе было только пустымъ звукомъ безъ всякаго содержанія, поддались вліянію своихъ католическихъ членовъ и поспѣшили перемѣнить свой старый ярлыкъ на болѣе соответствующій внутреннему настроенію своему; впрочемъ такихъ очень немного—три-пять семействъ не болѣе. Между послѣдними индивидуумами находились и такіе экземпляры, которые привязаны были къ православію силою политическихъ

обстоятельствъ (участвовавшіе въ польскомъ мятежѣ) или соображеніями спекулятивнаго характера (пріобрѣтатели собственныхъ земель). Эти и подобные имъ экземпляры были въ полномъ смыслѣ атрофированными членами православной церкви, не болѣе какъ дикими наростами на тѣлѣ ея, профанирующими самое имя православнаго христіанина, такъ какъ они, именуя себя православными, въ сущности жили безъ всякой религіи; и манифестъ 17 апр. въ этомъ отношеніи оказалъ большую услугу православной церкви, очистивъ тѣло ея отъ этихъ позорныхъ пятенъ. Конечно, никто не пожалѣетъ объ уходѣ этихъ паразитовъ изъ ограды православной церкви, и, кажется, не порадуютъ они и римскій костелъ своимъ бумажнымъ присоединеніемъ къ нему. Живя десятками лѣтъ безъ всякихъ таинствъ, они привыкли въ религіозной сферѣ жить своимъ умомъ, игнорируя авторитетъ церкви, и потому они и тамъ останутся сухою розгою на лозѣ католицизма. Это прекрасно понимаютъ и сами ксендзы; и, не смотря на свой безумный фанатизмъ, не сразу удовлетворяли желаніе этихъ господъ вступить въ лоно католичества, безошибочно чувствуя всю низкопробность товара, плывущаго въ костелъ. Этихъ двухкратныхъ измѣнниковъ ксендзы, еще до изданія ограничительныхъ правилъ, отсылали отъ себя съ строгимъ внушеніемъ досконально обсудить такой серьезный шагъ въ жизни, какъ перемѣну вѣроисповѣданія. Но что они могли серьезно обсуждать, когда это были все натуры въ высшей степени измельчавшія и бездушныя? Съ нѣкоторыми изъ нихъ приходилось встрѣчаться и вести разговоръ послѣ ихъ присоединенія къ католичеству. Послѣ двухъ-трехъ словъ становилось ясно, что эти господа въ своей измѣнѣ православію менѣе всего руководились вопросами религіи. На вопросъ о причинѣ ихъ перехода въ католичество эти жалкіе декаденты обнаруживали крайнюю мелочность своего характера, способнаго высшее сокровище души своей промѣнять на чечевичную похлебку. Нѣкоторые говорили буквально такъ: „какъ я иду къ исповѣди въ православную церковь, то все говорятъ, что и я такой-же мужикъ, потому что съ мужиками иду къ священнику, а между тѣмъ я дворянинъ,

по крайней мѣрѣ, мои предки были дворяне“. Иные говорили такъ: „въ нашей церкви негдѣ дѣваться, все мужики—мужики, а въ костелѣ я могу сѣсть рядомъ съ такимъ паномъ, котораго и издалека увидѣть великое счастье“. Надо замѣтить, что такъ говорившіе сами не болѣе, какъ простые хлѣбопашцы—чернорабочіе. Впадая въ тонъ своихъ собесѣдниковъ, я замѣчалъ имъ, что для большаго и вѣрнѣйшаго „панства“ имъ слѣдовало бы принять магометанство, такъ какъ татары у насъ всѣ дворяне. Въ отвѣтъ на это ироническое замѣчаніе на лицахъ моихъ собесѣдниковъ изображалось вопросительно-недоумѣвающее выраженіе, которое можно-бы формулировать такъ: „вотъ какъ?!... Пожалуй... А не испробовать-ли ужъ и этого?!“.

Что-же касается исконно-православнаго населенія, то манифестъ 17 апр., можно сказать, не произвелъ на него замѣтнаго впечатлѣнія. Православные молча выслушали это объявленіе монаршей воли и продолжали оставаться съ безмолвно-апатичномъ настроеніи, которое можно-бы перевести на живой языкъ такими словами: „что намъ до этого? Это насъ не касается“. Однакоже такое настроеніе православнаго народа нельзя назвать желательнымъ и успокоительнымъ, не внушающимъ опасеній за будущую судьбу православія, такъ какъ это настроеніе основывается не на убѣжденіи въ истинѣ, а на обычной инертности, апатіи къ религіознымъ вопросамъ или вѣрнѣе равнодушіи ко всему, что не касается земли и хлѣба. Если-бы явился какой-нибудь энергичный пропагандистъ, всколыхнулъ эту инертную массу, развилъ ее въ своемъ желательномъ направленіи, то могъ-бы вывести изъ нея самыхъ фанатичныхъ адентовъ какой угодно религіозной доктрины. Вотъ почему намъ, не медля ни единой минуты, нужно православнымъ словомъ будить этого спящаго богатыря.... Но, увы, этотъ богатырь покрытъ непроницаемой для нашего духовнаго оружія броней. Наше пастырское слово, какъ о скалу, разбивается о невѣжество православнаго народа. Виною-ли здѣсь историческія условія, способствовавшія забитости и приниженности православнаго русскаго человѣка,—не могу судить, но только тотъ фактъ неоспоримъ, что нашъ православный

сельскій прихожанинъ по развитію гораздо ниже такого-же католическаго. Имѣя постоянное по разнымъ поводамъ сообщеніе съ многочисленнымъ у насъ католическимъ населеніемъ, мнѣ часто приходилось интересоваться впечатлѣніемъ, производимымъ на нихъ проповѣдью ксендза, пріѣзжающаго часто въ ихъ приписной костелъ. Каждый, когобы ни спросилъ, даетъ хотя краткій отчетъ о содержаніи рѣчи ксендза, передаетъ свое собственное впечатлѣніе, иногда и критическое слово вставить. Ничего подобнаго никто не слышалъ отъ нашихъ православныхъ крестьянъ по отношенію къ проповѣди священника. Наши, если и выносятъ какія нибудь крупицы отъ пастырской проповѣди, то эти крупицы выходятъ у нихъ въ крайне извращенномъ и перевернутомъ видѣ. Обыкновенно на церковную проповѣдь они смотрятъ какъ на часть богослуженія и страннымъ для нихъ кажется давать себѣ отчетъ въ слышанномъ или тѣмъ болѣе дѣлать изъ него какое-либо нравственно-практическое примѣненіе, какъ если бы потребовать отъ интеллигентнаго человѣка того и другаго по отношенію, напр., къ шестопсалмію. „Прослушалъ, потому что нужно-же все выслушать, если пришелъ въ церковь. А онъ говоритъ, потому что на это поставлень, чтобы говорить.“ Вотъ и все впечатлѣніе отъ проповѣди. Потому-то и самое живое слово пастыря остается мертвымъ, падая въ эту первобытную массу. И не только въ умственно-религіозномъ отношеніи, но и въ практически-бытовомъ нашъ православный крестьянинъ развитъ меньше католика, и это свое умственное убожество нашъ бѣдняжка мужичекъ, если не сознаетъ, то инстинктивно чувствуетъ при встрѣчѣ съ католикомъ, смотря на него снизу вверхъ, надѣляя его эпитетомъ „пана“ и говоря ему „вы“.

По причинѣ этой умственной малоразвитости крестьянина нашего, исповѣдь—это могучее орудіе пропаганды въ рукахъ ксендзовъ, у насъ является слабымъ малодостигающимъ цѣли средствомъ. Изъ шаблонныхъ, надиктованныхъ ему со внѣ отвѣтовъ нашего исповѣдника очевидно, что онъ никакъ не можетъ ориентироваться въ нравственной области своей собственной жизни, никогда не давалъ-

самому себѣ отчета въ своихъ поступкахъ, никогда критически не относился къ нимъ и, приходя къ исповѣди, тоже не даетъ себѣ отчета въ томъ, что онъ дѣлаетъ и говоритъ. Нѣкоторые на исповѣди ограничиваются буквальнымъ повтореніемъ вопросовъ духовника въ отвѣтной формѣ, при чемъ это полусознательное попугайство доходитъ до того, что и самое наставленіе духовника буквально слово въ слово повторяется исповѣдующимся. Другіе, запасшись отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ самою легкою формулою исповѣди, на всѣ вопросы даютъ утомительный по монотонности отвѣтъ: „всякъ бываетъ“, даже на вопросы о бытіи у исповѣди въ прошломъ году, о семейномъ положеніи исповѣдника получается тотъ же мучительный бредъ: „всякъ бываетъ“. Бываютъ и такія эксцентричныя личности, которыя на всѣ буквально вопросы даютъ отрицательный отвѣтъ и въ заключеніе повторяютъ, что грѣховъ никакихъ не имѣютъ. Иные не понимаютъ слова „каюся“ и на вопросъ: „каешься“? Отвѣчаютъ: „можетъ и каюся, а можетъ и не“. Иные предполагаютъ въ этомъ словѣ названіе великаго преступления, а потому на вопросъ: „каешься“? Говорятъ: „не!... Боже упаси, у меня никогда этого не бываетъ“. Много нужно времени и умѣнья, чтобы подобныхъ исповѣдниковъ вывести изъ полусознательнаго состоянія и довести до сокрушеннаго чистосердечнаго раскаянія. Послѣ самаго продолжительнаго и энергичнаго увѣщанія и разъясненія получаютъ самые ничтожные результаты, такъ какъ каждый исповѣдникъ на всѣ вопросы духовника категорически заявляетъ: „ничего не помню... ничего не знаю... ничего не могу сказать“. Весьма трудно достигнуть чего нибудь предварительными публичными проповѣдями на подходящія темы. Даже нѣсколько простыхъ словъ, сказанныхъ здѣсь-же, напр., о чисто техническихъ приѣмахъ при принятіи Св. Таинъ, тоже мало имѣютъ дѣйствія и нуждаются въ неоднократномъ повтореніи каждому въ отдѣльности при самомъ причащеніи.

Вотъ и пропагандируй среди этой бронированной невѣжествомъ массы! Толкуй ей о заблужденіяхъ католической церкви, доказывай правоту однихъ и ложь другихъ.

Изъ всей проповѣди она пойметъ одно, что всякій тянетъ въ свою сторону, пожалуй въ этомъ дѣлѣ заподозрить личную выгоду проповѣдника и въ заключеніе пойдетъ за тѣмъ, кто выставитъ для нея осязательныя приманки, кто выскажетъ больше нахальства и меньше брезгливости... Ахъ, господа! Побольше дайте свѣта намъ! Пожалуйста, возможно больше дайте свѣта въ нашу бѣдную деревню... пока еще не поздно. Особенно это благовременно теперь въ пору дѣйствія многоразличныхъ свободъ, именно теперь необходимо снять повязку съ глазъ нашего крестьянина, чтобы онъ не блуждалъ въ потемкахъ съ завязанными глазами, необходимо дать ему въ руки средство ориентироваться и самоопредѣлиться. Настоящее просвѣщеніе, идущее объ руку съ добрымъ христіанскимъ воспитаніемъ можетъ сдѣлать изъ нашихъ крестьянъ сознательно-вѣрныхъ и убѣжденно-преданныхъ сыновъ церкви, царя и отечества.

Священникъ Сергій Воеводскій.

Можно ли признать сколько нибудь серьезной критику о. Можаровскаго на статью „Взглядъ монархиста на Союзъ 17 Октября“?

Дѣтски наивную критику на мою статью „Взглядъ монархиста“—прочелъ я въ № 78 газеты „Минская Рѣчь“, вышедшую изъ подъ пера о. Іоанна Можаровскаго. Удивляюсь, какъ почтенный о. Іоаннъ, состоя, по его заявленію, членомъ Союза 17 Октября, взявшись критиковать взглядъ монархиста, не нашелъ въ себѣ силы дать, хотя что нибудь заслуживающее вниманія. Чтобы не быть голословнымъ, рассмотримъ все замѣчанія о. Можаровскаго.

Говоря о томъ, что статья „Взглядъ монархиста“—появилась въ печати, о. Можаровскій пишетъ: „статья эта рассчитывается на сочувствіе духовенства епархіи, а чрезъ него и на все православное народонаселеніе губерніи“. Моя статья

какъ видно по ея началу, написана подъ напоромъ воззваний, получаемыхъ мною со всѣхъ сторонъ отъ Союза 17 октября, и статья эта встрѣтила сочувствіе со стороны духовенства. На благочинническомъ съѣздѣ 6 Марта, всѣ присутствующіе выразили мнѣ свое одобреніе за статью „Взглядъ монархиста“. Съ другихъ же уѣздовъ мною получены письма съ выраженіемъ благодарности за чисто русскій, правдивый взглядъ, высказанный мною въ помянутой статьѣ. Для иллюстраціи приведу нѣсколько словъ изъ письма одного изъ ревностнѣйшихъ и преданныхъ своему дѣлу пастырей; „примите мою искреннѣйшую благодарность за Вашъ взглядъ монархиста,“ который написанъ Вами и пропечатанъ въ № 5 „Епарх. Вѣд.“ Написана сущая правда и чтеніе доставило одно наслажденіе и удовольствіе“.

О. Можаровскій, приводя изъ моей статьи слова „примкнуть къ Союзу 17 октября значить косвенно содѣйствовать врагамъ государства разрушать свою родину“, вставилъ замѣчаніе; „выводъ этотъ рожденъ, надо полагать, пугливой совѣстью“. Какъ разъ наоборотъ! Пугливая совѣсть заставила многихъ православныхъ, подъ натискомъ иновѣрцевъ оставить вѣру; пугливая совѣсть заставила многихъ коренныхъ русскихъ, подъ натискомъ инородцевъ, оставить свои прежнія убѣжденія и примкнуть къ различнаго рода союзамъ, поставившимъ своею цѣлью привести къ гибели Россію и только мужественная и стойкая совѣсть людей, преданныхъ до смерти своей вѣрѣ, своей родинѣ, своему Царю, побудила послѣднихъ съ рѣшимостью заявить, что они не отрекаются отъ своихъ прежнихъ убѣжденій и по прежнему вѣрятъ только въ ихъ силу. Теперь больше, чѣмъ когда либо, нужно мужество, чтобы заявить себя преданнымъ сыномъ православной церкви, убѣжденнымъ монархистомъ и любящимъ *по русски* свою Родину. Достаточно вспомнить слова Святителя Алексія, Епископа Таврическаго, въ его письмѣ къ редактору газеты „Южный Край“, чтобы не сомнѣваться въ правдивости сейчасъ мною сказаннаго. Святитель пишетъ: „да, г. редакторъ, имъ (кому Вы читаете) все можно, а намъ православнымъ русскимъ людямъ нельзя нынѣ пѣть даже „Спаси Господи“. А какъ запѣли, такъ въ

поющихъ тотчасъ посыпались пули“ („Минск. Епарх. Вѣд.“ № 2 1906 г.) Такъ враги всего русскаго поступаютъ съ тѣми, кто открыто исповѣдуетъ свою православную вѣру, да не лучше поступаютъ и съ убѣжденными монархистами. Видѣть же пугливую совѣсть тамъ, гдѣ для всѣхъ ясно выражается только стойкость и мужество, по меньшей мѣрѣ дѣтски наивно. О. Можаровскій далѣе вопрошаетъ: „какое именно зло манифестъ 17 апр. принесъ православію, о. Желѣзняковичъ не говорить“. „Ужели для Васъ о. Можаровскій, не ясно то зло, какое терпитъ православіе отъ неудачной редакціи манифеста? По идеѣ, какъ я писалъ въ своемъ отвѣтѣ г. Некрасову, манифестъ 17 апр. высокогуманный; что можетъ быть симпатичнѣе, какъ право всякому человѣку исповѣдывать вѣру своихъ отцовъ? но не удачная редакція манифеста испортила все дѣло. Не будь 1-го и 13 пункта въ манифестѣ, онъ не причинилъ бы никакого зла православной вѣрѣ нашей. А то первый пунктъ о свободномъ оставленіи православія враги православія поняли, какъ предоставленіе имъ права совращенія православныхъ, благодаря чему десятки тысячъ истинно православныхъ, честныхъ, но мало развитыхъ простолюдиновъ, подъ вліяніемъ всякаго рода ухищреній, оставляютъ вѣру своихъ отцовъ и переходятъ въ католичество. Нужна ли большая скорбь для православной Матери Церкви, какъ потеря десятковъ тысячъ честныхъ сыновъ ея? Что враги православія, имѣя въ своемъ распоряженіи 1-ый пунктъ манифеста 17 апрѣля, путемъ насилій и обмана совращали православныхъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ, хотя бы свидѣтельство литовскаго епархіальнаго съѣзда. Вотъ общія мѣры, употребляемыя ксендзами, по словамъ помянутаго съѣзда: „обманъ, ложь, насмѣшки и кощунства надъ православіемъ и даже насиліе. По приказанію ксендзовъ, православныхъ людей стараются увѣрить въ томъ, что Благочестивѣйшій Государь своимъ именнымъ указомъ 17 апр. повелѣлъ всѣмъ имъ переходить въ католичество, такъ какъ Самъ Онъ, Государь, принялъ католическую вѣру; что р.-католическая вѣра есть вѣра господствующая въ государствѣ и во всемъ мірѣ; что православныя церкви всѣ будутъ обращены въ костелы, на что дѣла-

ются даже денежные сборы; все имущество церковное и кладбища переведены ксендзомъ; не принявшихъ католичество будутъ выселять во внутреннія губерніи Россіи и даже Сибирь; надѣльныя земли православныхъ будутъ переданы перешедшимъ въ католичество и будетъ возстановлено польское королевство, въ которомъ православнымъ воспрещено будетъ жить. („Минск. Епарх. Вѣд. № 4, 1906 г.). Не лучшую картину отношеній католиковъ къ православнымъ рисуетъ Святитель Холмской Руси Евлогій: „поляки, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Россіи послѣ манифеста 17 октября, всѣми путями, до грубаго насилія включительно, стараются совершенно полонизировать русскихъ этого края и вотъ многіе русскіе (подъ напоромъ этихъ насилій) переходятъ въ католическую вѣру“ („Минск. Еп. Вѣд.“ № 2 1906 г.). Ужели, о. Можаровскій, для Васъ и теперь не ясно зло, причиненное православной вѣрѣ нашей, неудачной редакціей Манифеста 17 апрѣля? Догадываясь далѣе „о чемъ горюетъ о. Арсеній“, о. Можаровскій пишетъ: „манифестъ 17 апр. былъ тѣмъ благодѣтельнымъ толчкомъ, который пробудилъ православное духовенство отъ долголѣтней спячки, расшевелилъ въ немъ дремавшія безъ дѣла силы“. Простите, о. Можаровскій! Вы, желая отмѣтить цѣнность манифеста 17 апр., не нашли ничего лучшаго сказать, какъ возвести явную ложь на все православное духовенство, обвиняя послѣднее „въ долголѣтней спячкѣ“. Ужели справедливо, что до манифеста 17 апрѣля спало православное духовенство? Не лучше ли бы было, еслибы Вы, эту Вашу мудрую мысль, по Вашему же выраженію, „положили себѣ въ карманъ“? Ужели справедливъ выводъ, что, если допустить, что о. Можаровскій и два-три десятка подобныхъ же іереевъ до вступленія въ Союзъ 17 Октября, спали и проснулись только теперь, то значить, спало и все православное духовенство? Нѣтъ. Это злостная выдумка на православное духовенство! Исторія русской церкви доказываетъ ясно, что православное духовенство наше не заслужило того обвиненія, какое угодно на него взвести о Можаровскомъ. Православное духовенство отъ временъ Христа чрезъ Св. Апостоловъ и ихъ преемниковъ Архипастырей и пастырей право-

славной церкви держать высоко знамя православія, хранить во всей чистотѣ Бого-откровенное ученіе, являлось и является: солью земли, достойнымъ проповѣдникомъ Еванглія путеводною звѣздой для вѣрующихъ къ Царству Божию. Какіхъ только тяжкихъ испытаній не пережила наша многострадальная Родина? И всякій разъ, въ годину бѣдствія православное русское духовенство выдвигало изъ своей среды истинныхъ Апостоловъ вѣры, мучениковъ, будучи въ массѣ за немногимъ исключеніемъ, все предано Христу даже до смерти. Пусть цѣлый сонмъ Святителей и Преподобныхъ на Св. Руси, самимъ Богомъ прославленныхъ, будутъ укоромъ о Можаровскому за его поголовное обвиненіе православнаго духовенства въ долготѣтней спячкѣ до манифеста 17 апрѣля. На этотъ разъ повѣрьте, о Можаровскій, что кого изъ православнаго духовенства не расположили къ пастьерской дѣятельности благодать священства, любовь къ Богу и ближнимъ, того не въ силахъ оживить и вселѣивующій манифестъ 17 апрѣля. Какъ встарь, такъ и теперь въ годину испытаній, православное духовенство дало изъ своей среды даже мучениковъ, пожертвовавшихъ своею жизнью при спасеніи ближнихъ во время безпорядковъ (факты приведены въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за этотъ годъ). Даже такіе враги православныхъ, какъ евреи, и тѣ отмѣтили подвиги православнаго духовенства при защитѣ ближнихъ отъ насилій, кто бы они ни были.

Далѣе. „Еще болѣе не доволенъ о. Арсеній манифестомъ 17 октября,“ пишетъ о. Можаровскій. Затѣмъ, приводя выдержку изъ статьи о томъ, къ чему можетъ привести манифестъ 17 окт., о. Можаровскій пишетъ: „выводы о. Желѣзняковича, если они не списаны со страницъ „Дня“ или „Московскихъ Вѣдом.“, имѣютъ большую претензію на оригинальность.“ Къ сожалѣнію, ни той, ни другой газеты не читаю. По недостатку средствъ много выписывать газетъ не могу, а выписываю только одну газету „Слово“ какъ болѣе обстоятельную. Помянутая газета, органъ 17 октября, съ полною откровенностью говоритъ ясно, какъ бы въ подтвержденіе моихъ выводовъ, что отъ борьбы партій ничего хорошаго не вышло: всюду побѣдили кадеты, побѣдили пу-

тями недостойными людей порядочныхъ. А въ результатѣ что? А то, что, какъ встарь мужикъ говорилъ „паны бьютъ ся, а у мужика лобъ трещить“, а теперь скажетъ такъ „партіи бьются, и все у того же мужика опять лобъ трещить“. Какъ же кадеты одержали побѣду, послушаемъ Союзъ 17 октября: „кадеты посылали цѣлыя тучи своихъ ораторовъ по матушкѣ Россіи, выдавая имъ въ сутки по семь рублей на бутерброды“ и добывали эти деньги изъ ицкензоновской кассы ссудъ“ („Слово“ № 435, 1906 г.) и все эодля того, чтобы надуть тѣхъ же ицковъ: „естественно возникнетъ конфликтъ между этой партіей (кадетами), не могущей исполнить своихъ обѣщаній, и евреями“ („Минск. Рѣчь № 78). Очень многіе изъ освободителей (разумѣются кадеты) превратились изъ политикантовъ въ уличныхъ хулигановъ это, повѣрьте, нисколько не будетъ преувеличено“ („Минск. Рѣчь“ № 78). Объясняя далѣе, что значить „право на удовлетвореніе культурныхъ нуждъ“ народа, о. Можаровскій говоритъ: „это насущное, естественное, человѣческое право на свѣтъ, воздухъ и хлѣбъ, необходимыхъ для душевной и тѣлесной жизни народа“. Такъ понимаютъ право на удовлетвореніе культурныхъ нуждъ напр. поляковъ о. Можаровскій и К. Но не такъ разумѣютъ это право сами поляки. Поляки понимаютъ право на удовлетвореніе всѣхъ культурныхъ нуждъ (ихъ) какъ право возстановленія самостоятельнаго польскаго королевства, во главѣ съ своимъ самостоятельнымъ „крулемъ,“ при чемъ королевство, во всемъ враждебное всему русскому. О томъ, къ чему стремятся поляки, мною доказано въ разбираемой статьѣ, „Взглядъ монархиста“ ссылкой на свидѣтельства Варшавскихъ профессоровъ и польскихъ газетъ. „Законъ о праздничномъ днѣ, о. Можаровскій пишетъ, не угоденъ о. Арсенію“. Не мнѣ только, а всѣмъ православнымъ людямъ не угоденъ этотъ законъ! Всѣ требуютъ праздничнаго отдыха, всѣ порядочные люди въ одинъ голосъ говорятъ, что лишить рабочій народъ праздничнаго отдыха будетъ преступленіемъ. Только тотъ, кто самъ не работалъ, можетъ не понимать значенія праздничнаго отдыха, не говоря уже о томъ, что выраженіе „работающій въ праздникъ православный христіанинъ не

является слушателем церкви"; есть дерзкое нарушение четвертой заповѣди Закона Божія. „Какъ у васъ повернулся языкъ назвать смѣшными и наивными такія напимѣръ судебныя рѣшенія, которыми представители печати присуждены къ годовымъ заключеніямъ въ крѣпости,“ спрашиваетъ о. Можаровскій. Свою мысль: „судебное рѣшеніе, которымъ представители печати присуждены къ годовымъ заключеніямъ въ крѣпости“, о. Можаровскій, приписавъ мнѣ, спрашиваетъ: „какъ у Васъ повернулся языкъ назвать такія судебныя рѣшенія смѣшными и наивными“! Я въ свою очередь спрошу о. Можаровскаго, что это у Васъ за способъ критики? Ужели безъ фальши обойтись нельзя, безъ лжи отстаивать свои убѣжденія? Союзъ 17 октября, кажется, не пользуется приемами кадетовъ! Полагаю и Вамъ, особенно какъ священнику, нужно избѣгать кадетскаго способа критики, чтобы не конфузить своего Союза. „Научите, дальше говорить о. Можаровскій, правительство строгой и справедливой законности и умиротворите Родину, я вамъ первый въ ножки поклонюсь“. Не мнѣ за умиротвореніе Родины, если желательно, „въ ножки поклонитесь“, а адмиралу Дубасову, который, по словамъ почтеннаго редактора газеты „Слово“, „пустилъ ко дну революцію, какъ за 28 лѣтъ до того турецкій броненосецъ, благодаря чему за границу уѣхали десятка полтора президентовъ не удавшихся республикъ“ („Слово“ № 435, 1906 г.) Въ заключеніе о. Можаровскій говоритъ: „Ни онъ (Союзъ 17 октября) Вамъ, ни Вы ему не родня“, къ чему я прибавлю: и слава Богу!

Священникъ Арсеній **Жельзняковичъ**.

Нѣсколько словъ по поводу положенія псаломщиковъ.

Положеніе псаломщика крайне безправно и унижительно, унижительно до того, что онъ стѣсняется въ обществѣ

назвать свою должность. Своимъ ненормальнымъ положеніемъ псаломщикъ обязанъ главнымъ образомъ матеріальной своей необезпеченности. Получая скудное жалованье отъ казны, онъ часто страдаетъ и отъ несправедливаго раздѣла священникомъ доходовъ отъ прихожанъ; такъ, вмѣсто положенной $\frac{1}{4}$ части, получаетъ $\frac{1}{5}$, вѣдь не $\frac{1}{4}$ же часть 65-ти коп.—13, и это не случайная ошибка; а то бываетъ, что и совсѣмъ псаломщикъ не получитъ своей части на основаніи закона давности (приведу примѣръ: однажды къ священнику пріѣхали гости; объ этомъ онъ узналъ еще въ церкви послѣ богослуженія; нужно было дѣлить доходъ, поступившій во время проскомидіи, но священникъ говоритъ псаломщику: „ко мнѣ пріѣхали гости—нужны цыплята, поэтому дѣлить не будемъ сейчасъ, а слѣдующую часть отдамъ потомъ“, такъ и осталось „потомъ“ безъ послѣдствій—деньги не были отданы по закону давности). Нѣкоторые священники лишаютъ псаломщиковъ доходовъ тѣмъ, что не приглашаютъ послѣднихъ къ исправленію нѣкоторыхъ таинствъ и требъ, какъ напр. погребенія, крещенія и др. и слѣдующей части псаломщику, конечно, не отдають на томъ-де основаніи, что онъ не присутствовалъ при ихъ совершеніи (а псаломщикъ не присутствовалъ по той простой причинѣ, что его не позвали къ совершенію таинства или требы, и онъ объ этомъ не могъ поэтому знать). Забываютъ эти священники въ данномъ случаѣ, что въ правилахъ, Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года въ § 2-мъ говорится: „вознагражденіе причта, въ цѣломъ его составѣ за исправленіе такихъ церковныхъ требъ, которыя должны совершаться всѣмъ причтомъ, хотя бы кто изъ младшихъ членовъ причта не присутствовалъ, должно быть раздѣлено (вознагражденіе) между всѣми членами причта“.

Благодаря матеріальной необезпеченности и такому ненормальному отношенію священниковъ нѣкоторыхъ къ своимъ псаломщикамъ, и должны послѣдніе влечить жалкое существованіе. Кромѣ несправедливаго раздѣла доходовъ, нѣкоторые священники позволяютъ себѣ и унижать псаломщика до того, что заставляютъ послѣдняго быть работникомъ священника; если случайно отсутствуетъ батракъ, то

псаломщикъ долженъ пахать землю, возить навозъ на полъ, поить священническихъ лошадей и т. п. Другіе же пастыри злоупотребляютъ своею властью иначе: одни-если псаломщикъ не можетъ почему либо вести письмоводство, тогда за него ведетъ письмоводство священникъ и ужь больно обижаютъ тогда псаломщика въ доходахъ, а другіе--если псаломщикъ ведетъ письмоводство, то на его обязанность возлагаютъ и не относящееся къ нему письмоводство, какъ напр. составленіе метрическихъ выписей о всѣхъ подлежащихъ воинской повинности въ приходѣ прихожанъ въ извѣстномъ году, а между тѣмъ ст. 106 устава о воинской повинности говоритъ, что составленіе этихъ выписей лежитъ на обязанности священника.

Вообще игнорированье псаломщикомъ какъ личностью, издѣвательство, пріемъ въ кухню—явленія, встрѣчающіяся очень часто; а что бы было тогда, когда бы отъ священниковъ зависѣли всецѣло псаломщики, какъ органистъ отъ ксендзовъ, чему завидуютъ нѣкоторые священники нашей епархіи; эти горе—бюрократы желаютъ имѣть у себя безправныхъ, непрекословныхъ и раболѣпствующихъ исполнителей своихъ безконтрольныхъ желаній; кромѣ того, они имѣютъ въ виду и то обстоятельство, что нанятому псаломщику изъ отставныхъ солдатъ или окончившему начальную школу можно будетъ платить по „усмотрѣнію“. Благодаря ненормальному отношенію священника къ своему младшему сослуживцу—псаломщику происходитъ и то, что и прихожане не считаютъ псаломщика должностнымъ лицомъ, членомъ причта, а прислужникомъ священника. Каковъ взглядъ и каковы отношенія нѣкоторыхъ священниковъ къ псаломщикамъ, можно видѣть изъ того, что они (нѣкоторые священники) не бываютъ въ домѣ тѣхъ изъ своихъ собратій іереевъ же, которые хорошо живутъ съ псаломщиками, т. е. смотрятъ на нихъ какъ на людей, и ихъ за это упрекаютъ: „они де дружатъ съ дяками и садятъ ихъ за одинъ столъ съ своими гостями“.

Благодаря всему сказанному и объясняется то, что слабыя натуры запиваютъ, другія же, не видя ничего хорошаго въ водкѣ, впадаютъ въ другую крайность—становятся

жалкими и раболѣнствующими льстецами, забывшими, что и они носятъ священное званіе—„человѣка“.

Цѣль моей замѣтки обратить вниманіе на псаломщиковъ тѣхъ пастырей, которые забыли о гуманныхъ отношеніяхъ къ людямъ, напомнить имъ слово Спасителя: „не любяй брата своего, како можетъ Мене любить“.

Псаломщикъ *Липинъ*.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь,

г. Редакторъ!

Не разъ мнѣ приходилось читать обращеніе отъ редакціи, въ которомъ она приглашаетъ духовенство Епархіи къ усиленному участию въ сотрудничествѣ въ редактируемыхъ Вами „М. Еп. Вѣдомостяхъ.“ Да, духовенству очень желательно и даже необходимо, чтобы сей мѣстный органъ духовной печати открылъ доступъ всякому желающему писать и сообщать свои мысли и взгляды на назрѣвшія вопросы нашей современной духовной жизни. Пользуясь такимъ приглашеніемъ, я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу статьи „о псаломщикахъ“, помѣщенной въ № 7 Мин. Е. Вѣдомостей.

Я думаю, что читатели нисколько не нуждаются въ такомъ гниломъ и ядовитомъ матеріалѣ, какимъ угостилъ ихъ авторъ статьи „о псаломщикахъ“.

Прочитавъ эту нелѣпость, я удивился и не хотѣлъ вѣрить, чтобы это писалъ христіанинъ и проповѣдникъ любви и всепрощенія! Господь да будетъ ему Судья! Судя по означенной статьѣ, псаломщиковъ раздѣляютъ на двѣ категоріи: 1) грубый, нахальный, безсердечный, тупой и даже пьяница, 2) безвольный, подобоострастный, жалко—льстивый, чуть не руколизъ.

Подборъ выражений дѣйствительно громко звучащій и свойственный только лицамъ выдумавшимъ ихъ, но мнѣ хо-

чется знать правду: къ какой категоріи причисляетъ себя авторъ упомянутой статьи? Къ первой, или ко второй?

Авторъ статьи, видно, считаетъ себя чуть ли не геніемъ, примѣрнымъ образцомъ трудолюбія и непогрѣшимости! Всѣ его слова пропитаны эгоизмомъ и самохвальствомъ. Вотъ это и обидно. Я могъ бы дать соотвѣтствующій отпоръ его словамъ, но совѣсть и долгъ хрстіанина не дозволяютъ мнѣ этого. Скажу только, что поднимать такой вопросъ какъ упраздненіе должности псаломщика, не дѣло празднаго вольнодумца, а скорѣе церковнаго собора; писать такую нелѣпость на своего меньшаго собрата—дѣло неблагоразумное, неприличное.

Надо помнить, что наши Епар. Вѣдомости, по появленіи ихъ въ печати, приходятъ чрезъ много рукъ свѣтскихъ лицъ, чтеніемъ коихъ они тоже интересуются, а въ особенности въ волостныхъ правленіяхъ.

Евреи защищаютъ своихъ, поляки поляковъ, а мы православные, да и еще духовные, вмѣсто того, чтобы быть примѣромъ для другихъ, не можемъ защитить другъ друга, а, напротивъ, чернимъ и оскорбляемъ.

Какъ это некрасиво и нехорошо. Такая характеристика меньшаго собрата, сдѣланная его же во Христѣ сослужителемъ, какъ я знаю на практикѣ, не только подрываетъ его авторитетъ, но и еще того хуже, оставляетъ въ читателяхъ самое непріятное мнѣніе о самихъ авторахъ, подрываетъ священническое достоинство и санъ и вообще вредитъ всему духовному званію, кое уже и безъ того изрядно унижено въ народѣ.

Недаромъ у насъ въ народѣ такъ плохо смотрятъ на духовенство, недаромъ даютъ ему разныя неподобныя и возмутительныя клички. А отчего же все это? А оттого, что подобные субъекты и сочувствующіе имъ не умѣютъ себя держать среди народа, среди своихъ прихожанъ соотвѣтственно своему сану и званію.

Если ихъ меньшій собратъ по своей человѣческой слабости и бываетъ виновенъ чѣмъ либо, то нѣкоторые стараются не только не поддержать его, скрыть это отъ людского глаза и уха, какъ напримѣръ авторъ статьи, а,

напротивъ, довольны сему и всячески стараются повредить ему. Такая жизнь, такое взаимство отношеній, понятно, не ведетъ къ добру.

Вотъ что и кто портитъ псаломщика и развиваетъ въ немъ корень пороковъ и другихъ недостатковъ. Такая жизнь, да еще въ захолустномъ гдѣ нибудь болотѣ, поневолѣ испортитъ даже самаго хорошаго человѣка.

Въ Евангеліи сказано: „Если братъ твой виновенъ предъ тобой, то иди и обличи его *наединѣ*.“ Авторъ статьи что дѣлаетъ? Затѣмъ нечего указывать на недостатки и пороки другихъ, а раньше надо обратить вниманіе на самихъ себя. „Лицемяре, вынь раньше бревно изъ своего глаза, а потомъ сучекъ изъ глаза брата твоего.“ Такъ говоритъ Слово Божіе, а слово Божіе—и есть слово *истины*.

Всѣмъ намъ желательно и мы не дождемся того свѣтлаго дня, когда между псаломщиками и ихъ настоятелями будутъ отношенія чисто братскія, дружескія и вполне нормальныя.

При такомъ только положеніи, при такомъ только условіи можно дружно работать на нивѣ Божіей, при такомъ только условіи можно поднять павшее въ глазахъ народа наше духовенство, но нужно только, чтобы сему не мѣшали подобные эгоисты и самохвалы.

Господи, услыши и вонми гласу рабъ Твоихъ! Дойдетъ ли нашъ вопль до сердца тѣхъ, къ кому онъ относится?

Псаломщикъ Николай Стрковскій.

Изъ духовной печати.

— Вопросъ о церковной землѣ горячо дебатруется въ настоящее время на страницахъ многихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и рѣшается неодинаково. Между прочимъ въ „Гродненскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ въ двухъ статьяхъ, на основаніи цифровыхъ данныхъ, вопросъ этотъ рѣшается въ смыслѣ необходимости сохраненія земли, за ду-

ховенствомъ (Г. Е. В. № 15). Есть тамъ же авторы и иного образа мыслей (№16).

— **О моленіяхъ за Царя** во время богослуженій „Церковный Голосъ“ пишетъ слѣд. строки: „нужно такъ молиться за Государя, чтобы его личность не заслоняла собой Бога чтобы богослуженіе со своими частыми упоминаніями о земныхъ властяхъ (особенно это замѣтно за архіерейской литургіей) не превращалось бы *изъ молитвъ къ Богу о спасеніи душъ и тѣлесъ нашихъ въ усиленную похвалу земныхъ властей...* Слѣдуетъ пересмотрѣть молитвы и прошенія о Царѣ, исправить въ нихъ всѣ тѣ выраженія (а такихъ выраженій найдется не мало), которыя отзываются *апоеозомъ царской власти, ибо такой апоеозъ—явленіе чисто языческое и недопустимо въ христіанствѣ*“.

— **О церковно-административной дѣятельности монаховъ** журналъ „Церковный Голосъ“ говорить: „монашество, оставаясь вѣрнымъ своей идеѣ и его высокому назначенію, съ отреченіемъ отъ міра, послушно и смиренно должно удалиться въ монастырь, куда всецѣло призываютъ его торжественно, предъ лицомъ Церкви, даваемые имъ клятвенные обѣты. Иного рѣшенія вопроса быть не можетъ ...“ (№16).

Неужели?...

Разныя извѣстія и замѣтки.

— **Ополяченные русскіе.** Нѣкоторые русскіе, особенно изъ помѣщиковъ, измѣняютъ своей національности, вѣрѣ отцовъ своихъ, интересамъ Россіи. Одинъ русскій землевладѣлецъ пишетъ по этому поводу слѣд. горькія строки: „Прискорбно, что сами русскіе чиновники вольно или невольно часто помогаютъ ополяченію и окатоличенію края, служатъ болѣе торжеству полонизма и католицизма,—края искони русскаго православнаго, въ которомъ каждая пядь земли обогрена русскою кровью, который далъ столько мучениковъ за вѣру православную, за Русь Святую. (Бѣд. Русь № 49).

— **О приѣмѣ семинаристовъ въ Казанскій университетъ.** Вопросъ о приѣмѣ на всѣ факультеты воспитанниковъ семинарій совѣтомъ Казанскаго университета рѣшенъ оконча-

тельно: факультеты по этому вопросу сходятся на томъ, чтобы принимать въ число студентовъ лицъ, окончившихъ четыре класса семинаріи, съ условіемъ, чтобы семинаристы, не имѣющіе въ аттестатѣ балла по новымъ языкамъ, на первомъ курсѣ записывались на лекціи по одному изъ новыхъ языковъ и сдавали испытаніе по этому предмету по окончаніи перваго года. Всѣ факультеты, кромѣ юридическаго, предъявили слѣдующія особыя требованія: медицинскій — дополнительные испытанія по математикѣ, отдѣленія математическихъ и естественныхъ наукъ — испытанія по географіи и математикѣ, историко-филологическій — испытанія по русской литературѣ, словесности и исторіи для лицъ, имѣющихъ по этимъ предметамъ тройку (Ц.—Общ. Ж. № 16—17).

— **Закрытіе старшихъ классовъ Ярославской семинаріи изъ-за преподавателя іеромонаха Иліодора.** О. Иліодоръ, принадлежа къ „Союзу русскаго народа“, произносилъ такія „запальчивыя“ рѣчи на собраніяхъ союза, что однажды наэлектризованная его рѣчами толпа избилла трехъ случайно проходившихъ около аудиторіи семинаристовъ. Тогда всѣ семинаристы заявили о. ректору, что они не будутъ учиться у о. И-ра. Послѣдній, обозвавъ предъ Преосвященнымъ о. ректора „революционеромъ“, сталъ добиваться закрытія бойкотировавшихъ его классовъ и добился: 28 марта старшіе классы Ярославской семинаріи закрыты (Ц.—Общ. Ж. №№ 16-17).

— **Постановленіе Създа духовенства трехъ римско-католическихъ епархій въ г. Вильнѣ 23 ноября 1905 г.**

- 1) Введеніе литовскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ.
- 2) Въ Литовскихъ и смѣшанныхъ приходахъ должны быть подбираемы ксендзы, знающіе литовскій языкъ.
- 3) Чтобы во всѣхъ Виленскихъ приходскихъ костелахъ и въ кафедральномъ было бы введено чтеніе Евангелія по-литовски всегда и хотя бы изрѣдка литовскою проповѣди.
- 4) Чтобы въ деканатахъ, въ которыхъ прихожане говорятъ по литовски, деканы умѣли бы говорить по литовски.
- 5) Чтобы въ Остробрамскомъ и Верховскомъ костелахъ настоятели ихъ умѣли и говорили по-литовски и чтобы во

время посѣщеній пилигримовъ для литовцевъ были отправляемы добавочныя богослуженія по литовски.

6) Чтобы въ семинаріи одинъ изъ начальства (ректоръ или инспекторъ) зналъ литовскій языкъ.

7) Чтобы въ Виленскую капитулу были избираемы на равныхъ правахъ также литовцы.

8) Чтобы въ семинарскомъ костелѣ, хотя при немъ нѣтъ прихода, въ продолженіе двухъ дней сошествія Духа Святого и въ день св. Георгія, произносились по одной проповѣди по литовски.

9) Чтобы при каждомъ Виленскомъ приходскомъ костелѣ было по одному ксендзу литовцу.

10) Чтобы была комисія для собранія свѣдѣній, сколько въ какомъ приходѣ есть литовцевъ и сколько другихъ. (Бѣлая Русь № 40).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Почаевскій листокъ за 1903 годъ.

За 1905 годъ.

- 1 Въ чемъ сила народовъ.
- 2 О страсти къ нарядамъ.
- 3 Слово Кирилла Философа о хмельномъ питіи.
- 4 Христіанская свобода.
- 5 Воззваніе Св. Синода по поводу безпорядковъ бывшихъ въ нѣкоторыхъ городахъ.
- 6 Той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать.
- 7 Царь и народъ.
- 8 Къ таинству Причащенія должно приступать съ чистою совѣстью.
- 9 Какъ строго древніе христіане святой постъ соблюдали.
- 10 Радуйся, нечаянная грѣшныхъ радостей!
- 11 Война по ученію Слова Божія (Противъ сектантовъ).
- 12 Клятва и присяга (Тоже).
- 13 О почитаніи св. иконъ (Тоже).
- 14 Дозволительно ли пастырямъ Церкви получать плату за свой трудъ?
- 15 Три креста.

- 16 Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.
- 17 Завѣщаніе преп. Серафима Саровскаго (Противъ пьянства).
- 18 Общее имущество (Противъ социалистовъ).
- 19 Новаявленная Іерусалимская молитва.
- 20 Откуда пошло на земли невѣріе и до чего оно доводитъ.
- 21 О честности при продажѣ.
- 22 О пищѣ и постничествѣ (Противъ хлыстовъ и шалапутовъ)
- 23 Нашествіе папистовъ на св. гору Аѳонскую.
- 24 Правда-ли, что папа Римскій есть глава Церкви Христовой и не можетъ грѣшить?
- 25 Русскому ополченію.
- 26 Кто для Россіи люте японцевъ.
- 27 Православнымъ христіанамъ о католическомъ прельщеніи
- 28 Каковъ указанъ отъ Бога путь къ счастью отечества.
- 29 Слово Пр. Θεодосія Печерскаго Кіевскому князю Изяславу о вѣрѣ христіанской и латинской.
- 30 Души христіанскія и языческія.
- 31 Православная вѣра на Руси.
- 32 Кто правдивѣе училъ о причастіи: Христось или ксендзы.
- 33 Какъ папы и ксендзы добрыми дѣлами торгуютъ.
- 34 За что мы католиковъ считаемъ еретиками и какъ намъ должно къ нимъ относиться.
- 35 Какъ святые хранили цѣломудріе.
- 36 О выборахъ въ Государеву Думу.
- 37 О тайнахъ, лжи и лицемѣрїи (Противъ тайныхъ сектъ).
- 38 Наслѣдіе святаго апостола Петра.
- 39 Приходскія Братства.
- 40 Окружное посланіе къ Волынской паствѣ Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго, предъ отъѣздомъ изъ Лавры.
- 41 Православные Соборы.
- 42 Слово Преосв. Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго предъ молебствіемъ на заключеніе мира съ Японіей, произнесенное въ Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ 9-го октября 1905 года.
- 43 Что стоятъ всѣ блага земныя безъ Бога.
- 44-45 Слово Преосв. Антонія, сказанное въ Житомирскомъ кафедральномъ Соборѣ 21-го октября 1905 года („Православный Русскій Царь-Самодержецъ“).
- 46 Великое отступничество.
- 47 Готово сердце мое, Боже! готово сердце мое!
- 48 Зависть.
- 49 Братоубійство.
- 50 Окружное посланіе къ Волынской паствѣ Антонія, Епископа Волынскаго и Житомирскаго (противъ подстрекателей)

къ забастовкамъ и грабежамъ),
 51 Нашъ союзъ.
 52 За кѣмъ?

**Цѣна Почаевскихъ Листковъ (безъ приложенія) сотня—
 70 к., тысяча—4 рубля.**

*Листокъ считается въ 4 стр. Листки же въ 8 стр.
 стоятъ въ два раза дороже.*

Письма и деньги при выпускѣ листка нужно посылать по адресу: „*Почаевская Лавра, Волынской губернии, Духовный Соборъ*“.

Пробные номера высылаются бесплатно

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

8 мая Минская Духовная Семинарія праздновала свой храмовой праздникъ.

11 мая праздновали свой храмовой праздникъ Минское мужское и Минское женское духовныя училища. Последнее, послѣ литургіи и молебна, устроило корпораціи и гостямъ обѣдъ вмѣстѣ съ воспитанницами. За обѣдомъ произнесено было нѣсколько тостовъ и, между прочимъ, за бывшую начальницу училища В. Ю. Курнатовскую, приславшую привѣтственную телеграмму.

С О Д Е Р Ж А Н І Е:

Слово въ недѣлю о снѣпомъ.—По поводу текущихъ событій.—Задача православнаго духовенства въ недавнее смутное время.—Впечатлѣнія отъ манифеста 17 апрѣля.—Можно ли признать скольконибудь серьезной критику о Можаровскаго на статью „Взглядъ монархиста на Союзъ 17 октября“—Нѣсколько словъ по поводу положенія псаломщиковъ.—Письмо въ Редакцію.—Изъ духовной печати.—Разныя извѣстія и замѣтки—Библиографія.—Епархіальная хроника.—Приложеніе — Проповѣдническій листокъ. Слово въ день памяти Св. Іоанна Богослова.

Проповѣдническій листокъ.

С Л О В О

въ день памяти Св. Іоанна Богослова. *)

*„Сія есть побѣда, побѣдившая міръ—
вѣра наша“ (1 Іоан. V, 4).*

Эти слова говоритъ божественный Апостоль Христовъ Іоаннь, память котораго мы нынѣ празднуемъ. Вмѣстѣ съ нимъ эти слова были знаменемъ всѣхъ св. Апостоловъ, побѣдившихъ міръ своею проповѣдью. Не знатные галилеяне, простые рыбаки прошли съ этимъ знаменемъ всю вселенную и, гдѣ водружалось это ихъ знамя, тамъ водворялись равенство и братство, свободный отказъ отъ собственности, попечительность о бѣдныхъ и несчастныхъ, гуманное отношеніе къ рабамъ, которые съ согбенной спиной въ потѣ лица для прихоти богачей добывали сокровища изъ вѣдръ земли и съ ея поверхности. Всѣмъ вождельнное счастье, истинная радость и полнота жизни слѣдовали за символомъ, начертаннымъ на этомъ знамени. И не смотря на несовершенство тогдашнихъ общественныхъ формъ жизни, не смотря на враждебность и гоненія, христіане первыхъ вѣковъ, собранные подъ знаменемъ вѣры апостольской, наслаждались счастьемъ и радостью жизни. Съ отраднымъ чувствомъ удовлетворенія своихъ человѣческихъ стремленій обращаемъ и мы свои взоры чрезъ даль вѣковъ въ это счастливое время; ибо желаніе счастья прирождено природѣ нашей. Всѣ и каждый, массы людей и ихъ единицы, и въ мысляхъ, и въ дѣлахъ своихъ— всѣ стремятся къ счастью, всѣ жаждутъ найти его и достигъ его. Жить и быть счаст-

(*) Произнесено 8 мая въ церкви Минской духовной Семинаріи.

ливымъ—вотъ цѣль, стремленіе достигъ которую читаемъ и на челѣ богача и въ впалыхъ глазахъ бѣдняка. Это жажда счастья особенно сильно заявляетъ себя теперь въ нашемъ отечествѣ. Она придала особую страстность и порывистость всеѣмъ явленіямъ современной намъ русской жизни. За счастье родины многіе сложили свои головы, иные томятся въ неволѣ еще и теперь. Но несмотря на жертвы, несмотря на всю страстность исканія счастья,—послѣднее не только не улыбается намъ, но какъ бы зло и ехидно смѣется надъ нами. Вмѣсто счастья какъ бы туча горя повисла надъ нашей землею. Потоки крови оросили землю русскую, стоны и вопль то тамъ, то здѣсь раздаются въ ней сильнѣе, нежели крикъ радости и смѣхъ веселья. Всеѣхъ объялъ страхъ и за будущее родины и за личную жизнь. Люди власти въ страхѣ отъ бомбъ и пуль; свободные сыны родины—скованы страхомъ насилія за свободу своихъ убѣжденій; всѣ вообще боятся за будущее родины при одномъ только предположеніи возможности господства въ жизни нежелательныхъ для нихъ партійныхъ убѣжденій. Но отчего такіе результаты, обратные стремленіямъ людей? Отчего не въ силахъ русское общество побѣдить зло жизни? Кто есть побѣждающій міръ, вопрошаетъ св. Апостоль, кто есть уничтожающій его неправды? Токмо вѣруй, яко Іисусъ есть сынъ Божій (1. Іоан. V, 5) отвѣчаетъ, тотъ же св. Апостоль, побѣдитель міра. „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ—вѣра наша“. Это то вѣра, а яко Іисусъ есть Сынъ Божій, начертанная на знамени Апостоловъ, и побѣдила неправду древняго міра и дала счастье человѣку, поскольку оно возможно для него на землѣ. Этой-то вѣры и не достаесть на знамени современныхъ обновителей жизни русскаго государства. Правда, большинство ихъ именуютъ себя христіанами, но вѣра ихъ по существу своему отлична отъ вѣры апостольской. Ихъ вѣра—простое знаніе умомъ нѣкоторыхъ истинъ религіи. Вѣра апостоловъ жизнь ихъ духа. Ихъ вѣра—это

жизнь въ Богѣ и съ Богомъ. По этой вѣрѣ человѣкъ пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ человѣкѣ (Іоан. IV, 17)—устанавливается непостижимое общеніе духа Божія съ духомъ человѣческимъ, подобно тому, какъ возможно здѣсь на землѣ единство двухъ отдѣльных личностей въ дружбѣ, или въ любви. И какъ въ союзахъ дружбы и любви часто дѣятельность одного отражаетъ на себѣ черты характера другого, такъ и плодомъ вѣры, какъ внутренняго богообщенія, является отображеніе свойствъ божественныхъ въ дѣятельности человѣческой. *Богъ свѣтъ есть* (Іоан. III, 3) и пребывая въ Богѣ приобщается этому свѣту. *Богъ любви есть* (Іоан. IV, 17) и пребывая въ Богѣ преизбыточествуетъ любовью ко всѣмъ.

Богъ свѣтъ есть. Тайнозритель божественныхъ откровеній св. Іоаннъ Богословъ, приближаясь къ нашимъ земнымъ представленіямъ, сказалъ о Богѣ, что Онъ есть свѣтъ. Какъ свѣтъ вещественный является источникомъ жизни и стихіей видѣнія и знанія, такъ Богъ есть источникъ жизни нашего духа и сфера вѣдѣнія истины. Въ мірѣ вещественномъ можетъ ли что существовать безъ свѣта и можно ли о чемъ составить понятіе безъ него? Представьте, что повсюду распространень одинъ мракъ и что нигдѣ даже нѣтъ ни одного свѣтлаго луча. Ужасъ былъ бы тогда въ природѣ. Жизнь остановилась бы и замерла. Такъ необходимъ свѣтъ вещественный въ природѣ видимой. Въ природѣ духовной Богъ—тотъ же свѣтъ, источникъ жизни и сфера вѣдѣнія. Отвращу же Тебѣ лице, и вся возмьются“ (Пс. СIII, 29). Мракъ въ умѣ, ожесточеніе на сердца, преступныя намѣренія воли—вотъ что наступаетъ въ мірѣ духовномъ безъ Бога.

Богъ любви есть и пребывая въ Богѣ преизбыточествуетъ любовью ко всѣмъ. Всѣмъ естественно это чувство. Но для естественной любви граница себялюбіе. Самая сильная любовь родительская, необъятная любовь супружеская—имѣютъ границы въ на-

шемъ я. Коль скоро наше самолюбіе страдаетъ въ въ этихъ союзахъ любви—любовь исчезаетъ. Последней коркой хлѣба дѣлившійся съ своимъ ребенкомъ бѣднякъ и самъ голодавшій изъ любви къ нему проклинаетъ это самое дитя, если оно окажется ослушникомъ его воли и этимъ оскорбитъ его. Нечаявшіе души другъ въ другъ супруги—со злобой расходятся при неудачахъ жизни. *Врагъ*—вотъ слово, которое составляетъ конечную преграду любви человѣческой, которое пресѣкаетъ теченіе этой любви, какъ обрывъ глубочайшей пропасти. И чрезъ эту пропасть собственными силами никогда не въ состояніи перешагнуть человѣчество, чтобы за этимъ предѣломъ продолжать любовь свою. И только вѣрою пребывающій въ Богѣ можетъ переступить пропасть вражды и ненависти и раскрыть объятіе любви врагу своему, ибо это дѣло не плоти и крови, всегда самолюбивыхъ, а дѣло Бога и духа—Бога любви. Вотъ съ такимъ-то знаменемъ вѣры и побѣдили св. Апостолы міръ, пересоздали устои его жизни и внесли счастье и миръ въ жизнь человѣка. Они сами были въ Богѣ и Богъ былъ въ нихъ; и чрезъ нихъ какъ свѣтъ и любовь проникалъ въ жизнь міра.

Есть ли такія начала на знамени тѣхъ, кто держитъ въ своихъ рукахъ счастье Россіи? Правда, и на ихъ знамени начертаны слова: свобода, равенство и братство. Но святые сами по себѣ слова не освящены у нихъ благодатію вѣры. Вѣра говоритъ: Богъ любви есть и пребывая въ Богѣ преизбыточествуетъ этой любовью ко всѣмъ и всѣхъ любить, какъ самого себя. А что дороже прежде всего для человѣка въ самомъ себѣ? Это даръ жизни, радость бытія. Но посмотрите, какъ святотатственно относятся къ этому столь драгоценному для человѣка дару! Жизнь человѣка стала цѣною отплаты за несходство убѣждений. Не видимъ ли мы и въ прессѣ и во взаимныхъ отношеніяхъ, какъ люди вмѣсто признанія свободы и равенства стараются унижить другъ

друга, оскорбить и высмѣять убѣжденія другихъ—разъ они несогласны съ ихъ собственными. Безъ Бога свѣта мракъ окуталь дѣла человѣка и сплошной стѣной люди идутъ въ этомъ мракѣ, не разбирая пути, сталкиваясь другъ съ другомъ и гибнуть десятками и сотнями. Безъ Бога свѣта люди заблудились въ своихъ понятіяхъ во мракѣ, не различаютъ истины отъ лжи и творя зло, мнятъ себя дѣлающими благо. Безъ Бога любви, какъ внутренняго достоянія духа, люди не перешагнутъ мрачной бездны вражды, не переступятъ той грани раздѣленія, которую поставила между ними разность любви—на зарѣ новой жизни не могутъ забыть бомбъ и пуль, растрѣливаній и висѣлицъ.

Итакъ, братіе, земныя формы нашей жизни могутъ дать намъ счастье лишь тогда, когда онѣ, сложившись на землѣ, живутъ небомъ и для неба, т. е. когда оживляются внутреннимъ познаніемъ единого истиннаго Бога и завѣтами Единороднаго Сына Его. Лишь только при устроеніи ихъ не полагается въ основу это познаніе—всѣ формы общежитія и государство и общество, и даже семья, вмѣсто огражденій счастья человѣка, вмѣсто насажденія рая превращаютъ жизнь въ хаосъ и смуту, въ подобіе ада на землѣ.

Братіе христіане! Да будетъ же стремленіе къ этому познанію Бога и Единороднаго Сына Его присуще намъ всегда и да преизбыточествуетъ въ насъ оно божественной помощью тайновидца божественныхъ откровеній св. Іоанна Богослова. Аминь.

И. А. Язвницкій.